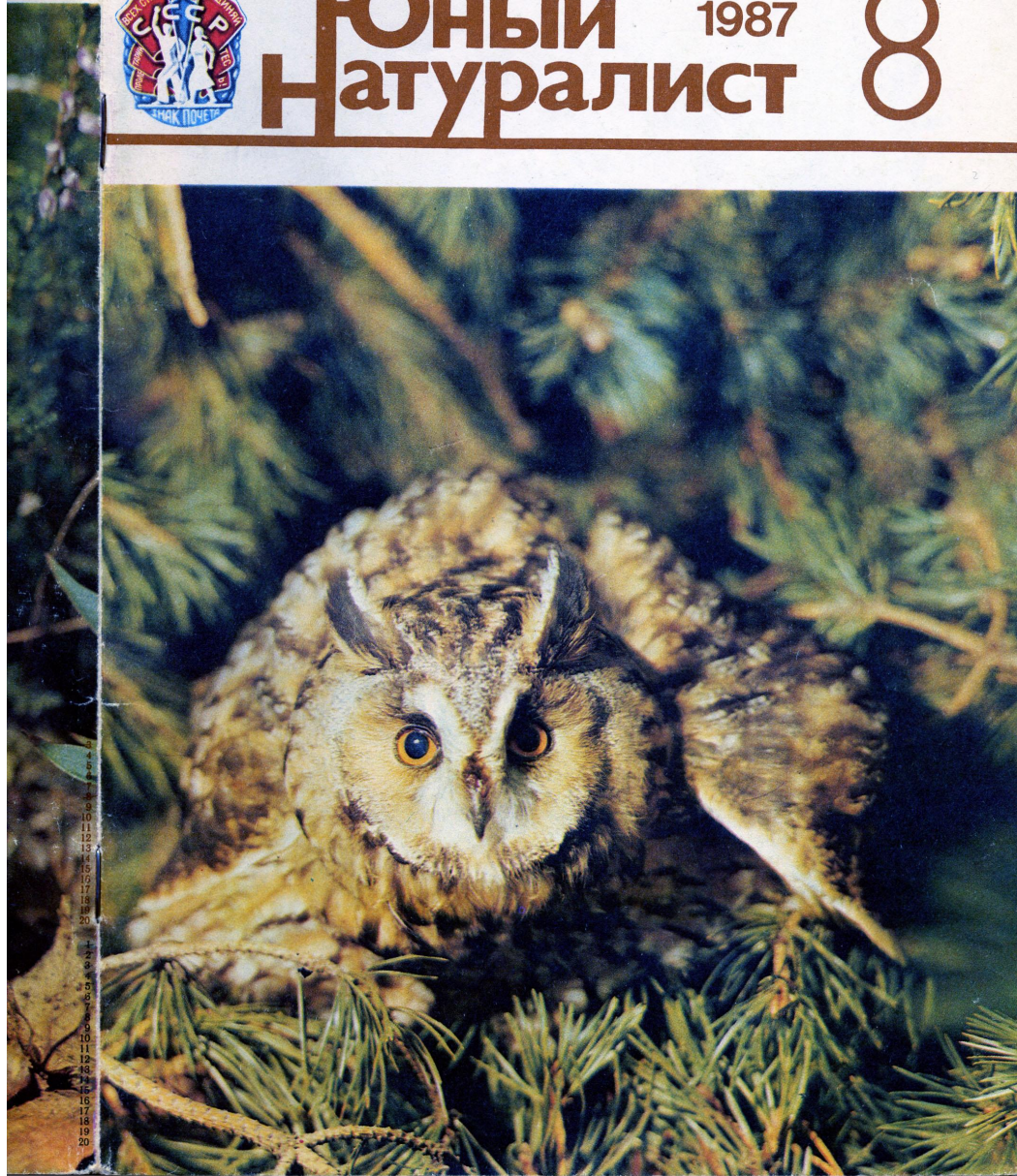

5767

Юный 1987 Натуралист 8

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

«ПРИЗЫВНЫЙ РЕВ ОЛЕНЯ»

Гравюра О. Отрошко

ГОЛУБЫЕ ДАЛИ КАВКАЗА

Написать коротко и самое главное об огромной горной стране — Кавказе — непосильная задача. Одно лишь перечисление кавказских особенностей заняло бы многие страницы. Не зря ведь географы не берутся описывать весь Кавказ в целом и даже в популярных изданиях делят его на ряд районов.

С чего же начать! С описания высочайших в Европе вершин!.. Пятнадцать вершин Кавказа превосходят высшую точку Европы — гору Монблан. На Кавказе 1400 ледников занимают площадь в две тысячи квадратных километров. Протяженность Кавказа — 1100 километров.

Площадь его — около 440 тысяч квадратных километров. Сотни разных по происхождению и очертаниям озер лежат на разных его высотах; реки, ручьи и целые каскады водопадов прорезают его каменные теснины. Тысячи неисследованных пещер ждут своих первооткрывателей. На всей европейской части СССР насчитывается около 3500 видов растений, а на Кавказе их более шести тысяч, и многие из них растут только в этой горной стране. В значительной мере поэтому на Кавказе в советское время созданы и функционируют 31 заповедник, среди которых такие всемирно известные, как

Юный 1987 **8**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательство «Молодая гвардия».

Кавказский, Тебердинский, Боржомский, Лагодехский, Колхидский... Для сравнения отмечу, что на всей европейской территории страны размещается 30 заповедников.

На Кавказе каждый хребет носит свои неповторимые черты. То дубовыми, то величавыми буковыми лесами покрыт хребет Лесистый. Красноствольными сосновыми борами украшен Аджаро-Имеретинский хребет. Луговыми нагорными степями богат хребет Меловой. По грудь поднимаются субальпийские и альпийские травы на южных склонах Водораздельного (Главного) хребта. Тriaлетский хребет отгораживает леса и цветущие долины от вулканического Джавахетского нагорья, покрытого лавами, туфами, обсидианом...

Островерхие снежные пики и высокогорные плато, тундровые криволесья и леса, полные диких фруктовых деревьев, дремучие ельнички и высокие пальмы, почти памирские теснины и почти монгольские степи — все это есть на Кавказе. Местами берега Севана неотличимы от Байкальских. На дорогах Армении можно снимать типично испанские пейзажи. Виноградники в долинах и на склонах гор такие же, как в Греции или в Италии... И все-таки Кавказ неповторим. Богатства его в течение многих веков привлекали разных завоевателей. История народов Кавказа, по существу, — история

освободительных войн, закончившихся лишь после воссоединения с Россией. Недаром грузинское приветствие — «Гамарджоби» — в дословном переводе означает: «С победой!» На территории нашей страны только на Кавказе так много сохранившихся и разрушенных средневековых оборонительных сооружений: сторожевых башен, наскальных бойниц и крепостей. Все, кто посещает Кавказ, бывают потрясены его историей и многоликой природой...

Я мог бы рассказать о встречах с медведями и турами, о леопардах и безоаровых козлах... Однако самое большое впечатление произвел на меня период «осенних свадеб» благородных кавказских оленей в горах Боржомского заповедника.

Это было в октябре. В заповеднике проводили учет оленей на реву и пригласили меня.

Часа в два дня мы выехали в горы на грузовом «уазике». В это время на юго-западе появились низкие темные тучи, и вскоре пошел мелкий холодный дождь. Наша машина, разбрызгивая грязь, миновала село Ликани и вползла в ущелье, где тяжелые и густые лапы пихт заслоняли дневной свет. Среди темно-изумрудной зелени моховых ковров струился порожистый светлый ручей, и в нем стремительными тенями металась мелкая форель.

Вскоре подъем стал круче. Несколько раз машина пересекала поляны, поросшие ежевикой. Лес посветлел, чаще попадались сосны с чеканными, медно-красными стволами. Пылали осыпанные алыми плодами кусты бересклета. Неожиданно дорога сделала крутой поворот и пошла вверх по склону. Дальнейшее напоминало мне аттракцион езды на мотоцикле по вертикальной стене. Шоферу, который вел нашу машину, любые

дороги на равнине, наверное, казались отличными трассами.

В просветах между деревьями, в облаках и синей дымке открывались виды на лесистые склоны гор с темными копыями

пихт и елей, с более светлыми зелеными пирамидами сосен, с курчавыми желтыми, охристыми, бурыми и красноватыми пятнами лиственных деревьев...

Впереди, справа за ветвями, сердечком мелькнуло белое пушистое «зеркало» оленя, и вскоре могучий и низкий рев прорвался сквозь рокот мотора.

Серебряным душем пролилась меж ветвей очередная волна дождя, потом справа над горой разошлись тучи, и закатное солнце взорвалось в них такой яркой вспышкой, будто вулкан выкинул в небо расплавленную лаву. Машина катилась по самому хребту между сосен. Теперь по обе стороны широко раскрывались дали, а внизу склонам не было видно конца, незримые подножия гор уже тонули в синем вечернем сумраке.

Раза два или три мы пересекали места, в которых устойчиво держался терпкий мускусный запах быков-олений. Все чаще то издали, то ближе доносился их рев...

Но вот лес расступился. По зеленым луговинам машина выбралась на вершину горы и остановилась у рубленой избушки поодаль от большого жаркого костра.

Из ближних ущелий сверху тянулись полупрозрачные косматые обрывки облаков. За моей спиной трещали сосновые дрова костра, и блики пламени качались на кронах деревьев и стенах избушки.

Олени ревели кругом. Они не боялись ни костра, ни опускавшейся таинственной темноты ночи. Вокруг вершины, на которой я стоял, звуки близкого оленьего рева были действительно похожи на рев быков. А за горой ревел, вероятно, молодой олень, голос его напоминал коровье мычание. В седловине хребта, ниже нашей стоянки, тяжело взрывал на низких басовых нотах какой-то лесной великан, и было в его реве что-то даже от медвежьего рыка, но, пожалуй, больше это было похоже на хриплые, протяжные вздохи. Сначала самый громкий и долгий вздох, потом и вздохи и интервалы между ними все короче. Иногда первые звуки этой песни были, наоборот, короткими, а последние длинными. Вздохи оленей, ревуших далеко, казались более гулками. Рев самых дальних оленей сливался в единый трубный звук. И чудилось, будто не олени, а сами горы стонали и вздыхали, устав веками нести на своих спинах камни, леса и облака.

Драгоценной россыпью сияло внизу

селение Чобисхеви. Фосфорическим светом наполнились под нами облака, закрывающие Боржом. Далекой красной звездой мерцала метеорологическая станция на перевале. Стало холодно, и все пошли на ночлег в избушку. Но и ночью за толстыми бревенчатыми стенами все слышался олений рев.

Поднялся я на рассвете. Олени все еще ревели, но реже и вяло. Подбросив дров в тлеющие остатки костра, я опустился чуть ниже по склону и стал дожидаться восхода солнца. Краски небесные менялись на глазах. Над силуэтом Тriaлетского хребта повисли легкие слоистые облака. Их края вначале были светлыми, потом незаметно исчезли звезды, и тогда облака зажглись светом раскаляющегося металла. Где-то за горами быстро вставало солнце. Небо поглубело, а облака стали ослепительно золотыми, и вдруг из-под них веером упали лучи, и тотчас горы из синих стали тепло-фиолетовыми.

В это мгновение вокруг все неожиданно стихло. Перестали реветь олени. Я оглянулся. С вершин гор вниз по осенним лесам и ущельям быстро сползал дневной солнечный свет. Деревья и травы, еще мокрые от вчерашних дождей, засверкали синими и зелеными бриллиантами капель.

Проснулись мои спутники, а через некоторое время к избушке группами подошли лесники со своими помощниками... Учет был закончен. Обратную значительную часть дороги спустились пешком. Не хотелось проскакивать на машине солнечные леса.

Горные леса, особенно если они старые и не обезображены вырубками, поражают своим величием и многогранностью красоты, секрет которой заключается, по-моему, в том, что вы видите их одновременно внизу и над собой, изнутри и в далекой перспективе.

На всю жизнь запомнил я и другой, грозный облик Кавказа. Во время метели и снегопада я поднимался по склону Терскола. Ветер дул порывами с разных сторон, и снег слепил мне глаза и облеплял шапку и штормовку. Ноги скользили, дышать было трудно, но я медленно, с большими передышками карабкался вверх.

В тумане и снегу скрылось дно ущелья. На меня яростно бросился снежный заряд и тотчас умчался куда-то к вершинам. Открылся вид на Чегет. Косматые

снежные вихри змеями струились и сползали с его склонов. Потом новое снежное облако закрыло от меня дали, но я продолжал упрямо продвигаться вверх и часа через два поднялся выше последних сосен. Здесь стояли еще неубранные копны. У одной, стяхнув с нее снег, я решил отдохнуть и привалился спиной к мягкому суну.

Самый сильный ветер дул из-за гор, с юга. Падая с перевалов, натываясь на стены ущелий и отражаясь от них, он бешено кружил в поисках выхода, бросал вниз и в разные стороны снежные клубы и вихри, прижимал к скалам и поднимал, как занавеси, растрепанные облака. Вокруг меня все было в непрерывном движении, и временами казалось, что двигаться начинают даже сами горы. Но неожиданно небо над головой поглубело, пробилось солнце, и открылась снежная вершина Терскола. Через мгновение мгла поглотила ее, и снова закружились облака и снежные вихри.

Нехотя поднялся я со своего мягкого ложа и решил возвращаться обратно: уже и время близилось к вечеру, и снег не давал возможности даже на короткий миг раскрыть объектив аппарата. В последний раз я повернулся лицом к Эльбрусу и вдруг увидел, как раздвигаются облака и светлеет даль.

Сияя белоснежной чистотой на фоне предвечернего неба, величественным видением предстал Эльбрус. Над его вершиной неподвижно, как зонтик, висело призрачное белое облако, по склонам клубился снег, над нижним краем ледника тенями мчались обрывки облаков. Еще ниже ворочался, как живой, вздымался и опадал туманный сумрак...

Ощущение было таким, словно я присутствовал при рождении или гибели земли. И я подумал: до чего же слаб человек перед лицом стихии! Вокруг меня мечется среди гор ветер, он рвет и раскидывает тучи, взметает целые облака снега, а горы передо мной стоят неприступными, неколебимыми твердынями, и в этот час самым знаменитым альпинистам не одолеть их склонов.

Но вдруг потрянуло землю! Раскаты грома вспороли воздух от подножий до вершин. Гулкое эхо отозвалось со дна ущелья. И небо, и оранжевые облака на нем перечеркнула, словно рассклала клинком, белая полоса — над Главным Кавказским хребтом пролетел сверхзвуковой самолет. И тогда я почувствовал себя большим и сильным и с вызовом повернулся навстречу ветру.

Р. ДОРМИДОНТОВ
Фото автора

КОЛОСОК

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ПРАЗДНИЧНЫЕ БУДНИ

Из-за поворота лесной дороги один за другим выкатывают веселье, разгоряченные быстрой ездой мальчики и девочки на велосипедах. С ними вместе, тоже на велосипеде, учительница русского языка Табачихинской школы-восьмилетки Надежда Михайловна Бледнова.

На Невежинской вырубке их встречает Галина Тихоновна Тройникова, лучший лесник Вязниковского лесхоза. Ребята соскакивают с велосипедов. Вырубка оглашается голосами. Галина Тихоновна подзывает лесничего Олю Козлову, ее заместителя — Андрея Курчаткина и техников участков: Сережу Буланова, Олю Константинову, Таню Макарову и Люду Алешину, распределяет задания.

За работу! Рыхление — дело необходимое, особенно в период посадки саженцев! Самая горячая пора в мае: почва в лесу только что оттаяла и впитала вешние воды. Упустишь время, влага испарится, растения не приживутся. Работать надо с удвоенной энергией. Шутка ли! За несколько дней посадить почти 35 тысяч саженцев!

Немного о технологии посадки. Сейчас она в основном механизирована. Школьное же лесничество осваивает либо небольшие делянки, либо неудобья, машинам развернуться негде. Поэтому применяется ручная посадка с помощью меча Колесова. Он представляет собой нечто среднее между мечом и лопатой и достаточно тяжел. Берут его за поперечную рукоятку, с размаху вонзают в землю, разворачивают и вставляют в щель саженец. Рядом снова вонзают меч и прижи-

мают землей корневую мочку. Затем уплотняют почву ногой, чтобы мочка сидела крепко, без пустот. Иначе саженец погибнет.

...Но вот взрыхлены последние рядки. Задания выполнили почти одновременно все четыре участка. Быстро подведены итоги, объявлены победители. Ими стали восьмиклассники Наташа Елкина, Оксана Рогожина, Люба Москвина и семиклассники Андрей Емелин и Коля Подряднов.

Снова на велосипеды — и на Торчихинское озеро. С каким удовольствием ребята бросаются в воду! Смех, радостные выкрики разносятся по округе. Брызги сверкают на солнце всеми цветами радуги. Ребята влюблены в свое озеро. Глубокое, холодное, чистое. Но Надежда Михайловна объявляет конец купания. Пора в школу.

И снова шумный велоотряд, вытянувшись цепочкой и сверкая спицами на солнце, мчится по тропинкам мимо совсем еще молодых лесков, выращенных в разные годы членами лесничества.

Вот Булдаковская делянка. Посадки здесь проведены лет восемь назад, деревья вытянулись, кроны сомкнулись. Сюда часто заглядывают кабаны и лоси. Ребята встречаются с ними, когда ходят за грибами и ягодами. Лосей стало здесь так много, что встреча с ними уже не редкость. Кабанов тоже много, вон, вся земля кругом перепажана ими. Но они очень осторожны, боятся людей.

А вот Гольшовская вырубка. Засаживали ее недавно, но деревца хорошо подросли.

С этой вырубкой у ребят связаны особые воспоминания. Однажды весной кто-то зажег здесь прошлогоднюю траву. Пламя, подгоняемое ветром, стремительно стало разливаться в разные стороны, оставляя голую, дымящуюся землю. В огне, беспомощно потрескивая, гибли совсем еще маленькые деревца прошлогодней посадки. Пожар грозил перекинуться на зрелый лес. К счастью, дым заметили ребята. Они хорошо знали, как важно погасить лесной пожар в самом начале, пока он не превратился в верховой. Сколько птичьих гнезд, муравейников погибнет тогда!

Вооружившись вениками из веток, ребята дружно набросились на огонь, сбивая его, не давая распозаться по траве. Порою казалось, что победа близка, но свежий порыв ветра — и пламя с жадным потрескиванием вновь устремлялось по траве. И все же пожар был ликвидирован. Устали все, перепачкались пеплом, но домой вернулись возбужденно-радостные, с опаленными бровями и ресницами. Особенно отличились Сережа Хренков и Олег Елкин.

Кстати, о муравейниках. Их стали разорять кабаны. Приходится муравьиные кучи огораживать. В 1984 году Всероссийское общество охраны природы наградило лесничество «Березка» за умелую охрану муравейников Почетной грамотой и концертным проигрывателем. Алеша Сметанин за особые успехи в этой работе награжден Почетной грамотой.

Знаменита «Березка» и другими делами. Начиная с 1976 года члены лесничества ежегодно проводят посадки леса на площади 7—8 гектаров с последующим трехкратным рыхлением почвы, очищают от валежника 50 гектаров леса, сдают лесхозу 200—300 килограммов сосновых шишек на семена, 30—40 килограммов ягод, 100—200 килограммов грибов, 13—15 килограммов лекарственных трав.

В школе на видном месте висят Почетные грамоты. «Березка» в 1984 году заняла первое место, в 1986-м — второе в области, а в 1985-м — первое во Всероссийском соревновании школьных лесничеств. Вместе с грамотами вручались и денежные премии. На премии, а также на деньги, заработанные в лесу и выделяемые лесхозом, члены лесничества ходят в турпоходы, ездят в театры и музеи Горького, Владимира, Суздаля.

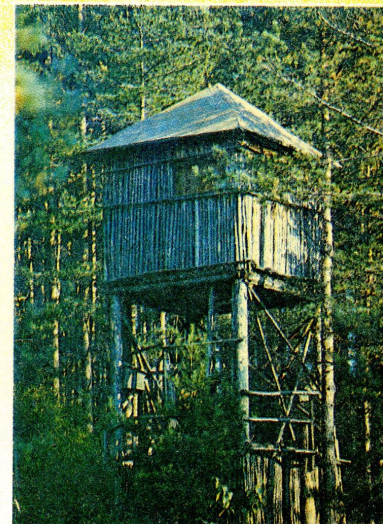

И непременно с ними ездят их наставница — лесник Галина Тихоновна Тройникова.

Радуют успехи лесничества и в этом году: взятые обязательства в основном уже выполнены. Осталось собрать лесные дары в августе — сентябре. Лесничему Оле Козловой будет что рассказать в отчетном докладе.

...После вкусного обеда Надежда Михайловна объявляет время очередного сбора, и ребята разбегаются по домам веселье, радостные. День прошел очень интересно, с большой пользой для собственного здоровья и для здоровья «зеленого друга».

В. НИКИФОРОВ

СЕГОДНЯ — ФАНТАСТИКА, ЗАВТРА — РЕАЛЬНОСТЬ

На позывные творческого конкурса журнала «Юный натуралист», посвященного IX Всесоюзному пионерскому слету в «Артеке», откликнулось более 1000 пионеров и школьников.

Какой будет школа будущего, вернее, какой она должна быть с юннатской точки зрения. Этот вопрос заинтересовал читателей журнала, активных участников Марша юных ленинцев, определивших свое место в планах двенадцатой пятилетки.

Коллективные идеи и индивидуальные проекты оригинального оформления школьных зданий перемежались в почтовом потоке с конкретными предложениями и рассказами о том, как трудом юных натуралистов преобразуется школа уже сегодня.

Трижды за время проведения конкурса журнал выступал с материалами под рубрикой «Юннаты — родной школе», публиковал подборки писем. Вот несколько самых часто встречавшихся предложений.

Школьные здания необходимо строить по индивидуальным проектам.

Школа — это не только учебное заведение, в котором ребята получают знания. Школа должна прежде всего воспитывать гражданина, уделяя внимание всему, что волнует юных, то есть должна быть школой жизни. А ведь когда говорят «жизнь», подразумевают все живое — природу, тайны которой и будут изучать ученики в школе будущего.

«Сегодня — фантастика, завтра — реальность» — вот девиз, которого придерживаются читатели, справедливо полагая, что дела сегодняшние — основа будущего.

«Школьники будут работать над проблемой замкнутых биологических систем малого размера, — считает Александр Беляков из Донецкой области. — Они

смогут работать по программе «земной звездолет», в течение достаточно долгого времени жить в условиях замкнутой системы, проводить регенерацию атмосферы, воды, пищевых культур. Ребята будут работать над такими сложными задачами, как изучение влияния факторов космического пространства на живые организмы, будут готовиться к самостоятельным полетам в космос».

Охрана природы, необходимость разумного и рационального использования ее ресурсов стала одной из важнейших задач человечества. Поэтому школьники должны вносить более весомый вклад в природоохранные акции, вести исследовательскую работу в школах, на пришкольных участках, в лесах, на лугах, сельскохозяйственных угодьях подшефных хозяйств.

Многие читатели на рисунках и чертежах показывают, какими должны быть рабочие места учителя и ученика. С банками информации, телевизионными экранами, кассетными магнитофонами и даже... ионизаторами воздуха — вот какими должны быть рабочие места в школе. Ведь ученики будут решать сложные задачи, изучать тончайшие процессы, например, генное моделирование. В этом им помогут персональные компьютеры. Они в считанные секунды способны дать сведения о лекарственных растениях, температурных режимах.

Юные натуралисты уверены, что в школе будущего, вооруженные электронными помощниками, они будут делать удивительные открытия, например, в таком загадочном направлении, как восстановление утраченных органов.

Но рядом с этой видео-, радио-, электро- и другой автоматикой и механикой все авторы, приславшие на конкурс свои проекты, обязательно описывают зимние, летние и висичие сады, каждый уголок школьных коридоров и залов украшают цветами, территории школ окружают «зелеными поясами».

В письмах, присшедших на конкурс, часто встречаются такие слова: очень важно сделать школу красивой, надо лишь, чтобы за решение этой задачи брались не только члены юннатского кружка, а все пионеры и комсомольцы, тогда и результат будет настоящий.

Проект «круглой школы» с внутренним двориком-садом прислала Лали Герсалия из города Поти Грузинской ССР, а идею

школы в виде прозрачного шара высказала Ольга Изденская из Одесской области.

Мария Комарова из Москвы прислала разработку интерьера зимнего сада и эскиз общего плана школьного здания с театром, бассейном, живым уголком и оранжереей.

Альбина Гарипова из Уфы представила школу будущего большим плодовым деревом. «Плоды» — это классы, в каждом по 10 учеников. «Ствол» — из стекла, изнутри он озеленен, снаружи его тоже обвивают кроны декоративных деревьев.

Пришкольный заповедник — зона чистоты и охраны природы, без него не мыслит школы будущего Игорь Дмитриев из Саратовской области.

Проекты живых уголков для шестиэтажных школ, школьных теплиц и оранжерей, зеленых колец вокруг школьных зданий, цветочных интерьеров, кабинетов и залов, испытательных участков, садов, лесопитомников, микрорезервуаров и зверинцев — все это стало предметом внимания участников конкурса «Юннаты — родной школе». А так как все это огромное и многосложное хозяйство будет требовать тщательного ухода, то в школе недалекого будущего каждый ученик будет иметь трудовую книжку, в которой отразится его личный вклад в работу всего коллектива школы.

Оказывая посильную помощь взрослым и внося свой вклад в решение Продовольственной программы, ребята будут полностью обеспечивать свою школьную столовую продуктами питания.

В письмах много других интересных предложений.

Жюри, внимательно рассмотрев присланные письма и проекты, признало, что самые интересные выполнили следующие ребята: Ира Краева из села Уйское Челябинской области, Женя Токмачева из села Репьевка Воронежской области, Ольга Изденская из села В. Дальник Одесской области, Ольга Щербакова из Калининграда, Лена Аникеева из Мичуринска Тамбовской области, Юлия Кисельникова и Рита Умурзакова из города Троицка Челябинской области, Лилия Дуко из города Барановичи Белорусской ССР, Ира Амброва из города Уральска Казахской ССР, Лена Сунгатулина из Балашова, Сергей Дегтярев из города Брежнева, Наташа Чубарова из Арзамаса, Дима Лебедев из Калининграда, Лали Герса-

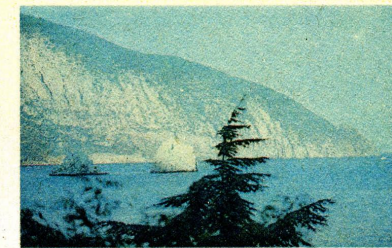
лия из Поти Грузинской ССР, Люба Хохлова из Красноуфимска Свердловской области, Оксана Блинова из села Кордскова Свердловской области, Оксана Руденко из Новосибирска, Ирина Мохорт из города Инты Коми АССР, Светлана Пархимчик из деревни Омельно Минской области, Вениамин Краснов из Уссурийска Приморского края.

Эти ребята завоевали право стать участниками IX Всесоюзного пионерского слета в «Артеке».

За активное участие в конкурсе грамотами Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина награждены: Таня Коломиец и Лена Фабер из Каменск-Уральского Свердловской области, Мария Афанасьева из Коломны Московской области, Аня Лапикова и Катя Зернова из Соснового Бора Ленинградской области, Таня Угроватая из Рузы, Люба Пронина из поселка совхоза имени 25 Октября Татарской АССР, Игорь Дмитриев из города Татищева Саратовской области, Альбина Гарипова из Уфы, Айсулу Шариева из Фрунзе, Света Сергеева из Барнаула, Нина Емельковская из Глазова, Наташа Брайцева и Аня Савинова из Саранска, Дмитрий Ермаков из Новомосковска, Настя Пузанкова, Оля Каткова и Ира Савичева из Муромы, Ира Курдомская и Оксана Климова из Архангельска, Наташа Малинская из Мелитополя, Александр Попов из Николаева, Николай Голиков из Донецка и Александр Беляков из города Дебальцево Донецкой области.

Поздравляя авторов лучших проектов, мы объявляем по предложению читателей конкурс «Юннаты — родной школе» традиционным и будем проводить его в рамках смотря-конкурса «Зеленый наряд Отчизны».

Ждем от юннатов идей интересных и реальных.

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ

Август — собериха-припасиха.
В августе ночь длинна, вода холодна.
Летний день дороже зимней недели.
Урожай рябины — к красной, золотой осени.
Жабы в норах скрываются — на хорошую погоду.
Коли грибы уродятся — и на хлеб урожай.
К непогоде складываются листики кислицы.
Паук усиленно плетет сети — к сухой погоде.
Уж на дороге греется — перед дождем.
Петух вечером поет — к перемене погоды.
Куры в земле купаются — быть ненастной, сырой погоде.

АВГУСТ

ГОЛУБОЙ ДЫМ

Пусть никого не испугает в летнюю пору этот почти прозрачный дым, если вдруг случится увидеть его стелющимся над болотом. Это поспела голубика.

Люди узнают о созревании грибов и ягод по приметам. Только у горожанина и у сельского жителя они разные. Правда, есть еще грибные и ягодные календари. Но по ним точно никогда не определишь, пора ли отправляться в лес.

Горожанин чаще всего судит о начале грибного или ягодного сезона по рынкам. Появились на прилавках первые крохотные горки грибов, значит, бери лукошко. Поспел лесной урожай.

Сельскому жителю подскажет об этом времени марьяник дубравный, или, как его зовут в народе, иван-да-марья. Распустились его фиолетово-желтые цветки на лесных опушках, собирайся по грибы.

Так и с лесными плодами — малиной, брусникой, черникой, костяникой, голубикой. Правда, зовут их чаще ягодами. «Брусника поспевает наполовину, рожь — целиком», — сообщает пословица. И снова отправятся люди с туесками к заветным местам.

Городской житель будет посматривать на рыночный прилавок: не заблестят ли на нем черные бусинки черники? И вот наконец появилась. В это время как раз и можно чаще всего услышать радостные возгласы: «Смотрите, какая крупная черника!»

На первый взгляд ягода вроде бы и похожа на чернику. Но присмотришься повнимательнее — не круглая, овальная, голубовато-синяя, с сизым налетом. Раскусишь — мякоть совсем не темная, а зеленоватая, да и вкусом на чернику не похожа.

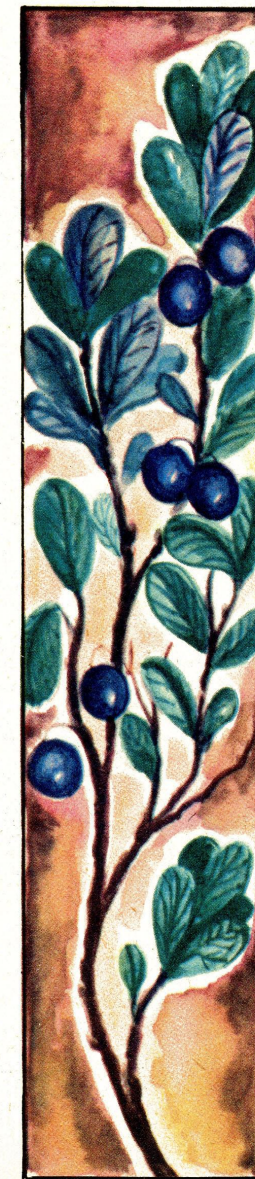
Как же так случилось, что чернику знают все, а голубику узнают не сразу? Может, она редкая ягода? Совсем нет. Но собирают ее гораздо реже, чем чернику.

Не очень ласковые названия придумал ей народ — «пьяника», «дурника». А все из-за ее соседа багульника, о котором журнал рассказывал в февральском номере. И не собирают эту ягоду опять из-за багульника. Слишком быстро у сборщиков начинает кружиться голова от дурманящего его запаха. Тут уж много ягод не наберешь. Вот и обходят люди стороной полезную и ценную ягоду.

Из семейства брусничных голубика, пожалуй, самый высокий кустарничек. Листья у нее с голубоватым восковым налетом, цветки белые или розовые появляются в мае — начале июня, в июле — августе уже можно собирать урожай.

Ягоды у голубики кисло-сладкие, приятные. Содержатся в них витамин С, органические кислоты, сахара. Готовят из голубики варенья, кисели, желе.

Любит голубика влажные места — сфагновые болота, долины рек, сырые леса.

Т. ГОРОВА
Фото Р. Дормидонтова
Рис. А. Шафранского

Страсти коллекционирования подвержены очень многие. Биологам эта страсть особенно свойственна. Но как удовлетворить ее и в то же время не нанести вреда природе? Хочу рассказать, как стал собирать одну коллекцию.

Насекомые меня привлекали всегда, с самого раннего детства. Я подолгу мог наблюдать за шмелями и пчелами, за перепархивающими с цветка на цветок легкокрылыми бабочками. Часто я брал альбом и делал зарисовки занятых своим трудом насекомых. Иногда приносил домой блестящих бронзовок или других жуков, кузнечиков или лесных клопов, чтобы сделать с них более тщательный рисунок в красках. После того как портрет был закончен, я выпускал «натурщиков» на волю.

Гусеница медведицы-каий.

Когда теплыми вечерами на свет лампы летело много насекомых, я открывал окно, и в комнату залетали различные бабочки.

Как-то «на огонек» залетел травяной коконопряд. Он носился по комнате, вился вокруг лампы, а наутро со сложенными крылышками и вытянутым «рыльцем» удивительно напоминал игрушечного ежика, сшитого из мягкой оранжевой фланели.

Я взял лист темно-серой бумаги, так как на темном фоне легче передать пушок на теле и крыльях ночной бабочки. Нарисовал насекомое. Получилось похоже, но рисунок был бедноват. Решил «посадить» бабочку на какое-нибудь растение. Взял книгу, прочитал об этих коконопрядах. Выяснил, что эти бабочки встречаются на многих травах.

Гравилат с лапчатыми листьями и мелкими желтыми цветками заметно украсил рисунок. Видно было и бабочку, сидящую на листе в естественной позе, и растение, на котором можно встретить это насекомое. И все же в рисунке чего-то не хватало. И только когда в уголке я изобразил коконопряда с расправленными крыльями, понял, что так и надо делать рисунки бабочек.

Рисунки я делаю на бумаге одинакового формата, размером с тетрадный лист. Это позволяет разместить на странице цветок или часть ветки, кусок коры или камня с сидящими на них насекомыми.

Многие бабочки держатся и развиваются на одном и том же растении. Например, на дубе держатся дубовый коконо-

Медведица-девочка на цветке незабудки.

пряд, и бражник того же названия, и мелкая очень вредная листовёртка. Чтобы не было однообразия в рисунках, приходится комбинировать: бражника изобразить на дубовой коре, коконопряда посадить на сучок, за которым виден глянцевиный зеленый желудь, листовёртку — на поврежденный ее гусеницами свернутый лист, для стрельчатки подобрать молодой побег с нежными красноватыми листьями. Надо только не забывать, на каких частях растения больше любят держаться те или иные насекомые. Да и на сроки лета насекомых стоит обратить внимание. Нелепо будет, если весенняя рыжая павлиноглазка будет сидеть на ветке ольхи с уже крупными листьями и потемневшими плодами-шишечками.

Увлекательно искать новые объекты для живописной коллекции. Зимняя пяденица — бабочка маленькая, невзрачная. Но представь покрытую лишайниками ветку с облетевшими листьями. Падают снежинки, и на припорошенной ветке — бабочка. Разве не интересно? И в то же время документально.

Я не рекомендую юным натуралистам во всем следовать моему примеру и создавать такую же коллекцию рисунков. Думается, каждый собиратель всегда должен ставить перед собой какие-то новые цели, чтобы его коллекция в чем-то отличалась от других сборов. А вариантов бесконечно много. Я стремился познакомить своих друзей с наиболее удивительными представителями мира бабочек.

Другой, возможно, заинтересует более узкой группой этого легкокрылого племени. Разве рисунки жуков, стрекоз или мух, если они сделаны со вкусом да к тому же документальны, менее интересны, чем рисунки бабочек?

Конечно, не так уж много людей умеет хорошо рисовать. Но очень многие имеют фотоаппараты. Фотограф может сделать многое из того, что художнику выполнить значи-

тельно труднее. Например, зафиксировать последовательные фазы движения животного, или подобрать серию поз насекомого, зверя, птицы.

Ну а те, кто ни рисовать, ни фотографировать не умеет, могут составить интересную коллекцию. К их услугам марки, открытки, фигурки животных из дерева, керамики...

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Многие птицы — хорошие синоптики. Они отмечают все изменения погоды заранее — пением, криками, способами добычи корма, выбором места гнездовий, сроками прилета и отлета.

Прекрасно работает воробьиное «бюро погоды». В хорошую погоду птицы подвижны, драчливы. Перед дождем воробьи становятся вялыми, сидят нахохлившись, купаются в земле.

Если они зачирикают в продолжительное ненастье — можно ждать ясной погоды.

Перед дождем серая ворона обычно сгорбится, усаживаясь на сук или на изгородь.

Галки громко раскритичат в ясную погоду — это и летом и осенью обещает дождь.

Перед морозом вороны и галки садятся на верхушки деревьев, если на нижние ветки — будет ветер. Вороны летают стаями высоко, поднимаются под тучи — к ненастью; купаются — к дождю.

Посмотрите, как вороны устраиваются на ночевку. Если как попало — ночь будет безветренная, теплая, а если все рассаживаются головой в одну сторону, да еще выбирают сук потолще, поближе к стволу — ожидается сильный ветер. Он будет с той стороны, в какую птицы повернулись головами.

Хорошо предсказывают погоду фазаны, тетерева, глухари, рябчики, куропатки...

Если сядут фазаны с вечера

на ветви деревьев — ночь будет сухая и тихая. А если эти птицы ищут укрытия, прячутся в кустах — будет дождь и ветер.

Немало примет о погоде связано с поведением ласточек. Ласточки летают высоко — жди сухую погоду; то вверх, то вниз — будет буря; купаются и тревожно летают то в гнездо, то из гнезда — перед дождем; задевают крыльями поверхность воды — к дождю.

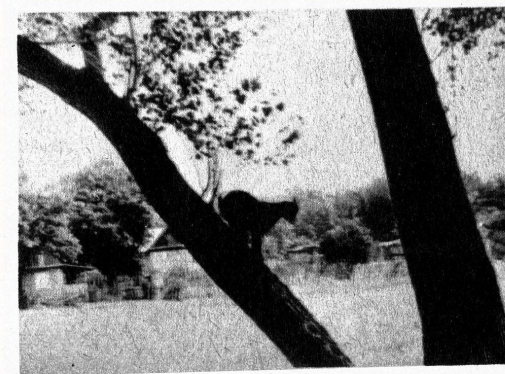
Дорогие юные фенологи! Постарайтесь понаблюдать за птицами и объяснить их поведение. С чем это связано? О каких птицах-синоптиках вы еще знаете?

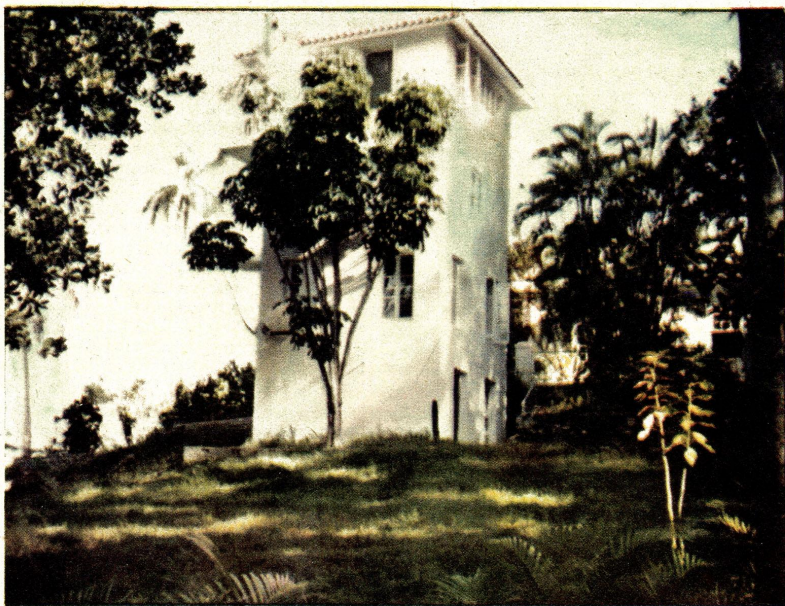
Желаем успехов, друзья!

Необычная картина, верно? Козленок на дереве. Снимок сделала Наташа Пономарева из Волгограда, отдыхающая летом в деревне. Она пишет:

«Сначала на дереве было три козленка, как на известной картине Шишкина, где изображены медвежата, но я успела сфотографировать только одного».

ДОМ У МОРЯ

«Наверху, в своей хижине, старик опять спал. Он снова спал лицом вниз, и его сторожил мальчик. Старику снились львы».

Так заканчивается повесть «Старик и море», написанная американским писателем Эрнестом Хемингуэем на Кубе, в доме, который вы видите на фотографиях.

Авторы этого фотоочерка были на острове в разные годы. Но, придя к дому великого писателя, думали об одном — о героях родившихся здесь книг и их создателе.

История старого рыбака Сантьяго и его маленького друга потрясла и будет многие годы потрясать души миллионов людей.

Хемингуэй написал много хороших романов, повестей, рассказов. Но эта небольшая повесть занимает в его творчестве особое место. Имен-

но за нее писателю присудили в 1954 году Нобелевскую премию по литературе.

В современном книжном океане повесть Хемингуэя — заметный и желанный остров, который неудержимо влечет к себе читателей. В чем секрет притягательности в общем-то несложного по сюжету произведения? Особого секрета нет. Просто есть всегда таинственная, во многом непостижимая сила вдохновенного таланта писателя. Он сумел так рассказать о простых кубинских рыбаках, об их жизни, мужестве, отношении к труду, природе, своему долгу, что герои повести становятся близкими сердцу каждого, кто прочтет произведение.

Героев в повести немного: старый Сантьяго, мальчик Маноло, большая красивая рыба и море...

Бедному рыбаку долго не везет. Целые восемьдесят четыре дня он выходит на лодке в Гольфстрим и возвращается без улова. Половину этих долгих дней с ним был мальчик, его преданный друг, которого старик обучал рыбацкому делу. Но родители мальчика приказывают ему перестать в лодку другого рыбака, запретив ходить в море с неудачником Сантьяго.

В тот день одинокий, старый рыбак ушел очень далеко от берега. Вокруг понятная ему стихия. Он готов был трудиться в ней даже с риском для жизни. Потому что знал, для чего родился и для чего живет на земле. Он родился, чтобы быть рыбаком и ловить в море рыбу.

И когда наконец на его крючок попадает самая большая рыба из тех, что ему приходилось видеть раньше, и он вступает в самую тяжкую за свою долгую жизнь борьбу, он говорит с природой, как равный, как неотъемлемая часть ее.

Могучая рыба, словно песчинку, уносит лодку. Сантьяго напрягает все силы, чтобы одолеть рыбу. Леса изрезала руки, их сводит судорога, старик терпит великие муки. Но он рыбак и знает, что должен делать. В этой жестокой и неравной схватке старик ведет с природой спокойный и вдумчивый разговор. Птице он говорит: «Отдохни немного, малышка, а потом лети и борись за свою жизнь, как борются все птицы, и рыбы, и люди».

Глядя на звезды в ночном небе, он размышляет: «Рыба — она мне тоже друг. Я никогда не видел такой большой рыбы и не слышал, что такие бывают. Но я должен ее убить. Как хорошо, что нам не приходится убивать звезды! Представь себе: человек что ни день пытается убить луну? А луна от него убегает. Ну, а если бы человеку пришлось каждый день охотиться за солнцем? Нет, что ни говори, нам еще повезло!.. Как хорошо, что нам не приходится убивать

солнце, луну и звезды. Достаточно того, что мы вымогаем пищу у моря и убиваем своих братьев-рыб».

«Рыба,— говорит старый Сантьяго,— я тебя очень люблю и уважаю. Но я убью тебя прежде, чем наступит вечер».

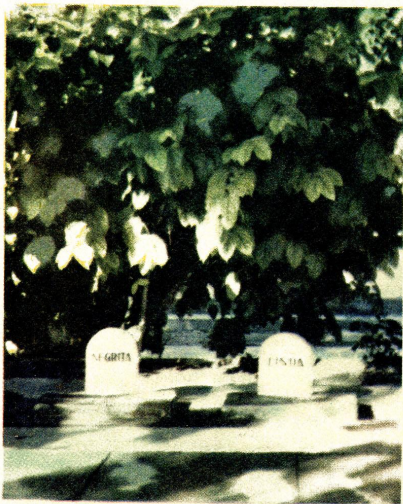
Старик одолевает рыбу, море, свою слабость. Но его одолевают акулы. Он яростно дерется с ними веслом, дубиной, обломками румпеля. Но все же они оставляют от привязанной к лодке рыбы один скелет.

Главные слова повести в устах Сантьяго звучат как завет всем людям земли: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Старик вернулся на берег непобежденным. Там ждал его верный мальчик.

Когда Сантьяго был юнгой и ходил к берегам Африки, он видел там львов. Они лучше из того, что он встречал в жизни. В повести львы — символ счастья. И, наверное, не случайно она заканчивается словами: «Старику снились львы...»

Дом писателя стоит на месте, где очень давно, еще во время испанской колонизации был сторожевой пост. Оттого, видимо, дом имеет название «Ла Вахия», что означает — наблюдательный пункт. Сейчас это предместье Гаваны — Сан-Франсиско-де-Паула. Неподалеку шумит тропическое море, на берегу которого расположена рыбацкая деревушка Кохимар. Именно здесь жили старик Сантьяго и мальчик. И хотя герои эти вымышленные, за ними стоят реальные жители деревни, с которыми писатель не раз ходил в море и сам ловил, как старик Сантьяго, больших красивых рыб. Леса разрезала ему в кровь ладони, руки сводила судорога, но он одолевал боль... и побеждал.

Хемингуэй был опытный боец. Он выдержал немало битв, как солдат. Воевал в 1918 году в Италии, потом в 1937 году против фашистов в Испании и против них же во вторую мировую войну...

Хемингуэя справедливо называют писателем-гуманистом. Одна из главных тем его произведений — мужество человека. Воспевая его, писатель сам постоянно утверждал мужество личным примером.

Он был хорошим спортсменом. В разные годы жизни увлекался футболом, регби, боксом. Всегда был страстным охотником и рыболовом.

И писал он о том, что хорошо знал, что любил и что ненавидел. Он много путешествовал, был человеком активным и даже непоседливым. И вместе с тем методичным и последовательным в работе. Он, как и старый Сантьяго, хорошо знал, для чего родился и что должен делать.

В доме писателя на Кубе бывает много людей. Его осматривают снаружи через открытые окна. Он мало похож на музей. Здесь нет экспонатной прилизанности. На столе по-рабочему лежат книги, письма, листки рукописей. На стенах охотничьи трофеи, ружья, рыболовные снасти.

Вот чучело головы большого куду. Эту антилопу писатель добыл в Африке в 30-е годы. Замечательным трофеем заинтересовался Муссолини, пресловутой дуче, глава итальянских фашистов. Он прислал к писателю доверенного человека с чеком, в котором была не проставлена сумма. Диктатор готов был уплатить по требованию писателя любые деньги за желанный трофей. Хемингуэй отказал посланцу, попросив его передать дуче, что настоящие мужчины сами добывают трофеи, а не покупают их. Писатель сделал так, чтобы слова его стали известны журналистам и опубликованы в газетах.

Вот плакат-афиша боя быков в Испании, а вот портрет Хемингуэя с добытым им в Африке леопардом. Дом ярко и точно характеризует его хозяина.

Большой сад вокруг, у ворот на вечной стоянке катер «Пилар». На нем писатель бороздил воды Карибского моря не только в поисках рыбы. В 1943 году на этом катере Хемингуэй патрулировал воды Кубы, охотясь за фашистскими подводными лодками. Катер тогда был вооружен, и все члены его немногочисленной команды во главе с Хемингуэем

каждый раз, выходя в море, были готовы к бою...

У дома стоит голубятня, в саду падают кошки, потомки тех, что держал когда-то писатель, у ограды каменные плиты на месте захоронения собак писателя.

В зрелые годы многие друзья называли его Папой. В очерке Юрия Власова «Папа Хемингуэй» друг писателя Роберто Эррера рассказывает: «Хемингуэй любил охоту. Он убил много зверей. Вы завтра увидите его дом. Там много редких охотничьих трофеев. Он участвовал в пяти войнах. В боях убивал врагов. Потому что считал, что их нужно убивать. Но не был жесток.

Я видел Папу плачущим над искалеченным котенком. Автомобиль раздавил ему лапы...»

С детства Эрнест знал и любил реку, лес, море. Часто бывал там. Общался с близкими к природе людьми. Его всегда волновала тема отношения человека к природе. Он не был сентиментален. Понимал многие сложности извечного потребления человеком природных богатств. И

вместе с тем был яростным противником бездумного уничтожения ресурсов земли и отчуждения людей от живой природы. Он ненавидел фашизм, войны и всех, кто их развязывает. Хемингуэй писал: «...те, кто затевает, разжигает и ведет войну, — свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться».

Писатель воспевал гуманизм и стремился показать в своих произведениях человека, слитого с природой. Идеалом такого героя, сознающим себя неотъемлемой частью природы, и стал старик рыбак Сантьяго. У него несколько прототипов, и один из них, несомненно, сам Хемингуэй, живший в этом доме у моря.

А. РОГОЖКИН
Фото В. Малюткина

КЛУБ

ПОЧЕМУЧЕК

Дорогие Почемучки! Вам, наверное, интересно будет узнать, что все сведения о редких видах животных и растений собираются в Международный Союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), специально птицами занимается Международный Совет по защите птиц (СИПО), Международное Бюро по изучению водоплавающих птиц (МБИВ). В связи с ухудшающимся состоянием водоемов международной экологической комиссией создан «Проект АКВА» (вода), цель которого составить списки водоемов различного происхождения и состояния, чтобы как можно лучше сохранить их как самый важный природный ресурс. Ведь без воды, как и без чистого воздуха, невозможна жизнь.

В списках Красной книги СССР и РСФСР значится дикуша — птица из семейства тетеревиных. Вид редкий, недостаточно изученный эндемик нашей страны. Сколько всего дикуш обитает сейчас у нас, никто сказать не может.

Известно только, что в некоторых местах, где птица раньше обитала, не встретишь сейчас ни одной. Рассказывает о дикуше наш гость Владимир Григорьевич Бабенко.

ДИКУША

Метеостанция на севере Хабаровского края называлась глубоководной потому, что дорог до нее не было, а ближайшие населенные пункты находились в сотнях километров. Единственная тропа около полукилометра длиной шла до речки. Каждый день работники метеостанции ходили туда измерять уровень и температуру воды.

Я часто ходил по тропе до речки и дальше вдоль берега. У меня был постоянный маршрут. Я учитывал птиц, чтобы выяснить, какие виды в приречном лесу самые многочисленные, какие встречаются реже. И всегда у поленицы дров рядом с яркой бензопилой (работники метеостанции готовились к зиме) я встречал одну птицу, радовался этой встрече и задерживался около нее на несколько минут. То была дикуша. Охотники иногда называют дикушу черным или каменным рябчиком. Она действительно размером и формой напоминает рябчика, правда, несколько крупнее и темнее его. А каменным потому, что птица часто обитает на заросших елью и пихтой каменных склонах сопок. Ну а почему все-таки дикуша? По-моему, название явно неудачное. Дикуша вроде бы должна бояться, а эта птица, наоборот, подпускает человека почти вплотную.

И моя знакомая не являлась исключением. Она встречала меня каждый день в одном и том же месте, будто знала, что внесена в Красную книгу и ей нечего опасаться. Когда я подходил метра на три, она, как все куриные, быстро взмахивая крыльями, перелетала на соседнюю пихту и оттуда спокойно следила за мной.

Раньше охотники, встретив дикушу в лесу, не тратили на нее дорогих в то время пороха и дроби, а срезали длинный прут, к концу его прикрепляли волосяную петлю, осторожно накидывали ее на шею доверчивой птицы и стаскивали черного рябчика с дерева. А дикуша вместо того, чтобы улететь, внимательно следила за всеми этими приготовлениями.

Правда, охотники издавна считали дикушу слишком легкой добычей и к тому

же невкусной. Дикуша в отличие от рябчика питается почти исключительно хвоей пихты, поэтому мясо у нее имеет смолистый запах.

Дикуша — эндемик Советского Союза. Живет только в нашей стране в еловопихтовых лесах южной Якутии, Приморья, Приморья и Сахалина. Летом ее еще можно встретить в лиственничниках, кедровом стланике и на пограничных с лесом болотах. В это время черный рябчик разнообразит свое меню зелеными частями растений, семенами, ягодами, изредка питается насекомыми. Но зимой эта птица держится только там, где есть пихта.

Недавно известный орнитолог, специалист по изучению птичьих голосов Б. Н. Вепринцев впервые в нашей стране, да и, наверное, в мире, сделал интересный фильм о черном рябчике. Наиболее запомнились кадры брачного поведения этой птицы. Самец подкакивал, зависал над землей, издавая протяжный вибрирующий звук. Он, как токующий миниа-тюрный глухарь, закидывал голову, распускал веером хвост и издавал щелкающие звуки. И при этом птица совсем не боялась человека — она самозабвенно исполняла свою песню буквально у ног кинооператора. Такой своеобразный красочный ток дикуши, где одновременно собираются до 5—7 самцов, можно наблюдать со второй половины апреля.

В кладке у дикуши бывает 8—15 бледно-бурых, с темными пестринами яиц. Маленькие птенцы под предводительством своих мамаш выходят на прогулку в конце июня.

Дикуша и так редка, а численность ее продолжает сокращаться. И повинны в этом рубки и пожары темнохвойных лесов. С исчезновением пихты исчезает и дикуша: в других лесах она не может существовать. К сожалению, и доверчивость птицы приносит ей беду. А ведь дикушу можно сохранить. Если люди будут заботиться о ней, как москвичи о диких кряквах, которые в массе гнездятся в городе и стали декоративными птицами, то почти с уверенностью можно сказать, что дикуша перестанет быть редкостью.

У нас в гостях Владимир Павлович Максимов из г. Байкальска, расположенного на южном берегу озера Байкал. Он рассказывает о своем походе по сибирской тайге в один из летних дней.

ТРОПИНКА ВДОЛЬ РЕКИ

Раннее утро. Начало лета... Я, охотвед, и мой напарник — орнитолог из Ленинграда — идем вдоль реки. От низовья, где она впадает в Байкал, в верховье. В горы. В прозрачно-синие Саяны. Тропинка едва заметна. Даже она незаметна совсем, лишь ощущается ногами.

Здесь, в Сибири, конец мая — июнь — самое бойкое время: птицы обзаводятся потомством. Ответственный и беспокойный период одновременно. Самый веселый, песенный самый.

Вот из кустов приречного ивняка как будто кто-то спрашивает: «Чечевицу видел, видел?» Небольшая, с воробья, птица с малиновой головой и грудью выводит эту песенку на вершине куста ивы. Это сибирская чечевица. Вдали с сухой вершины тополя слышна флейтовая, короткая, но звонкая песня сибирского дрозда. Птица чаще всего поет ранним утром, как сейчас, и вечером. Иногда днем, в дождливую погоду. А вот и сам «флейтист» — поющий самец темно-серого цвета с яркой белой бровью.

Под пологом просыпающегося леса неутомимо заливаются соловей, прячась где-то в кустах черемухи или в пихтовом стланнике. Шарю биноклем в том направлении, откуда слышна песня. Вот и он — синий соловей. Небольшая, гораздо меньше воробья, птичка. Спина темно-синяя, брюшко белое, бока серые, щеки черные. По наряду вижу, что это самец. Он самозабвенно поет свою песню. Может быть, подругу зовет. А может, вспоминает: свою зимовку где-нибудь на острове Калимантан, тропики, небо иное и звуки. Даже как-то не верится, что такой кроха преодолевает огромные расстояния. Певец сидит на веточке черемухи невысоко от земли. Поет, несколько скорбившись и опустив крылья.

Вообще соловьи очень скрытные и осторожные птицы, но когда поют, так же, как глухари на току, забывают об опасности и так увлеченно выводят колена песни, что к ним можно подойти почти вплотную.

Откуда-то издали доносится звонкая и очень характерная песня соловья-красношейки. Это самый обычный из трех встречающихся здесь видов. На горле у него яркое красное пятно. Гнездо он мастерит в виде шара где-нибудь под кустом. Самка откладывает 5—6 яиц голубого цвета.

Солнце стоит высоко над тайгой. Полдень. Жара. Лес цепенеет. Умолкают птицы. Как-то незаметно подкапывают сумерки. Поспешаем. Еще один поворот тропы, повторяющий изгиб реки, и перед нами открывается веселая полянка с ровной, подстриженной травой и прошлогодним стогом сена посередине. У края полянки, рядом с уже потемневшим ельником, стоит зимовье. Это наша первая база на пути в голыцы.

Горит костер на полянке. И сразу же окружающее нас пространство сжимает темнота. Варится уха. Я лежу на разостланном спальнике. Глаза отвести от костра невозможно. И вдруг из черной стены леса, обступившей поляну, послышалось ржание жеребенка. Собаки вскочили, настороженно подняли уши. Смотрят куда-то вдаль и вверх. Я знаю, кто сбивает их с толку, и улыбаюсь про себя. Это соловей-свистун — маленькая серая птичка — запел свою долгую песню. Она слышна с вершины одной из пихт, обступивших поляну.

Все три вида соловьев и сибирский дрозд, встретившийся нам сегодня, гнездятся только в Сибири и на Дальнем Востоке, а сибирская чечевица — вообще только в Сибири. И что надо все это как-то сберечь, сохранить и что...

Но тут я засыпаю под радостное ржание стригунка.

Почемучка Галя Баранова из Новосибирска пишет: «Я мечтаю стать лесником. Лес люблю, зверя — тоже. Но вот что меня пугает — одна по лесу ходить не умею. Могу заблудиться, как говорится, в трех соснах. Теоретически знаю некоторые способы ориентировки, а как только вхожу в лес, все забываю».

Лесник — настоящий знаток леса. Обычно он выбирает нужное направление, идет без тропинок и дорог, хотя маршрут его может быть очень длинным. А выходит всегда в то место, куда путь держал. И если ты, Галя, хочешь стать лесником, научись безошибочно ориентироваться в лесу. Совершенствоваться в ориентировке всегда интересно, потому что это ведь связано и с более глубоким познанием природы.

У нас в гостях Николай Николаевич Щербаков, который даст вам, друзья, несколько полезных советов.

Итак...

НЕ ЗАБЛУДИСЬ

Есть много простых и верных способов легко и быстро ориентироваться на незнакомой местности. Все их надо знать и научиться пользоваться ими.

Никогда не заблудится тот, кто умеет определять, где находится север, юг, восток и запад.

Зная положение хотя бы одной стороны горизонта, нетрудно определить и все остальные. Если встать лицом к северу и вытянуть руки в стороны, то левая укажет на запад, правая — на восток, а позади будет юг.

Определить стороны горизонта можно по компасу, солнцу, звездам, луне.

Весной и осенью солнце восходит на востоке и заходит на западе. Летом оно встает на северо-востоке, а закатывается на северо-западе. Зимой же солнце появляется на юго-востоке и скрывается на юго-западе.

Утром солнце находится низко над горизонтом, и тени, отбрасываемые предметами, длинные. Постепенно оно поднимается все выше, тени предметов непрерывно уменьшаются и в полдень становятся самыми короткими. В СССР летом часовая стрелка переведена на час вперед, поэтому не в 12, а в 13 часов солнце находится в самой южной точке, и тени от предметов падают на север.

Чтобы определить, где находится север, надо выбрать ровное место и укрепить на нем колышек с заостренным сверху концом. Установить его вертикально поможет отвес, то есть веревочка с прикрепленным к ней грузом. В солнечный день ровно в 13 часов надо отметить на земле направление острого конца тени от колышка. Это и будет направление на север. Если среди окружающих предметов окажется, например, одинокое дерево, башня, телеграфный столб, стоящие на ровном месте, то тени от этих предметов тоже помогут определить, где находится север.

Без часов легко упустить момент, когда тень сделается самой короткой. Но это не страшно. Еще до наступления полудня отметьте на земле длину и направление тени от колышка. Затем нужно ловить момент, когда тень уже после полудня станет равной по длине отмеченной вами до полудня тени. Путь на север будет проходить как раз посередине между этими двумя тенями.

Определить стороны горизонта легко по

компасу. Пользоваться компасом можно только вдали от железных и стальных предметов, притягивающих концы магнитной стрелки и искажающих ее показания.

Угол между направлением северного конца магнитной стрелки компаса и направлением на какой-либо предмет (ориентир) называется азимутом, он измеряется в градусах, обозначенных на компасе. Отсчет градусов производится слева направо, по ходу часовой стрелки.

Для определения азимута надо стать лицом к выбранному ориентиру и букву С на компасе подвести под темный, намагниченный, северный конец стрелки. На стеклянную крышку компаса положите спичку или тонкую палочку так, чтобы она проходила через центр компаса и была направлена на ориентир. Цифра на шкале компаса, лежащая у конца спички, обращенного на выбранный предмет, укажет величину азимута в градусах.

Если азимут известен, то по нему можно определить направление, по которому следует двигаться.

В случае поломки и утери компаса турист может ориентироваться по коре и лишайникам на деревьях. Лишайники находятся преимущественно на северной стороне ствола. Кора деревьев грубее с северной стороны. На стволах берез, например, кора, обращенная к югу, светлее, эластичнее и глаже. В жаркое время на южной стороне стволов елей и осен выступает смола. Муравейники же располагаются почти всегда к югу от дерева или пня. Южная сторона муравейника более отлога, а северная — круче.

Быстро пролетает лето. Вот уже появились вестники осени — первые желтые листочки среди буйства зелени, первые птички стайки собираются на тренировки перед дальним путешествием.

Но нет прекраснее времени для прогулок по лесу, чем август. Так богат, так щедр и красив лес в эту пору. Сегодня мы с вами, друзья, бываем в разных лесных массивах нашей страны.

Первое путешествие в Литву.

ЛЕС-ШИРВИНТОС

Много интересных мест знаю я вокруг моего города и с каждым годом нахожу их все больше и больше. Иногда ведь ходишь по одному и тому же месту и

только однажды вдруг замечаешь, какое оно дивное. Наверное, для этого нужен особый настрой души.

Вот так и я стала воспринимать лес, который окружает наш город и носит одно с ним имя — Ширвинтос. Растут в нем разные деревья — сосны, ели, березы, немало дубов. Видела я здесь несколько диких яблонь. Осенью они не очень приметны. Совсем другое дело весной во время цветения.

Нельзя сказать, что наш лес богат грибами. Но кому как повезет. Однажды я почти у самой дороги увидела подберезовик. Пошла дальше — еще один. Потом — еще. Собрала 26 штук! А недавно видела лосиху с лосенком — совсем близко. Лосиха не испугалась, отошла спокойно, а ее малыш на меня вовсе не посмотрел. Не раз видела я козулю и кабанов. Однажды кабан лихо перепрыгнул через упавшее дерево. Я даже не думала, что такой неуклюжий зверь возьмет высоту около метра.

По краю леса вырыта мелиоративная канава, даже не хочется называть ее «канавой» — по ней течет ручеек. Сюда приходят купаться кабаны. В нашем лесу почвы разные — в одних местах совсем сухие, в других — болотистые. И всюду — своя жизнь.

Аурелия МАКНИТЕ

г. Ширвинтос
Литовской ССР

Многие Почемучки, объединившись в школьные лесничества, в отряды зеленых патрулей, оказывают значительную помощь лесу. Читаем письмо.

ЛЕС СТАЛ БОГАЧЕ

В местности, где я живу, появляется все больше животных. Это потому, что у нас каждый год сажают много деревьев. Ученики нашей школы возле поселка несколько лет назад посадили лесную полосу. Теперь там обитают и зайцы, и лисы, и козули, а дальше в лесу живут лоси. Встречается много птиц, которых раньше не было в этом степном районе. Есть теперь редкие и красивые бабочки, например, махаоны. Каждое лето я записываю в дневник, какие птицы и звери у нас появились.

Елена НОВОТОЧИНА

пос. Юный
Оренбургской области

Зоолог Норайр Левонич Хажакян, сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных, рассказывает о своих наблюдениях за горными птицами во время экспедиции в Армении.

ИЩЕМ УЛАРОВ

Наша экспедиция находится на отрогах вершины Капут-Джух, второй по высоте в Армении. Цель: наблюдение за каспийским уларом — дикой индейкой с голосом, похожим на звук флейты.

Рабочий день начинается рано, еще затемно. Позавтракав на скорую руку, мы выходим на маршрут. Предзвездный туман еще не рассеялся, и тишина нарушает лишь шум горной речки, перекатывающей гальку. Понемногу светает. Становятся видны темные контуры окружающих горных хребтов.

Нужно торопиться, чтобы с восходом солнца быть у кромки снегов, где гнездятся улары. Они настолько хорошо маскируются, что можно пройти в двух шагах от затаившейся крупной птицы и не заметить ее. Первый протяжный, мелодичный свист улара доносится с противоположной стороны ущелья. Мы засекаем направление и садимся передохнуть. Теперь можно не спешить. Первую половину дня улар будет кормиться на одном месте, а нам предстоит преодолеть около пяти километров скал и осыпей, чтобы получить возможность понаблюдать за птицей. Через пять минут слышим свист с прежнего места. Солнце уже взошло, и в бинокль хорошо видно трех птиц

на противоположном склоне. Самое главное, чтобы они нас не заметили. Улары очень осторожны, и подобраться к ним близко — трудная задача.

Наконец мы у цели. В двадцати метрах от нас три крупные птицы сероватой окраски. Нас они не замечают и продолжают раскапывать землю. На небольшой площадке, где они устроились, растут подснежники и дикий чеснок. Улары питаются зелеными частями растений. Иногда выкапывают и луковички. Рацион их слабо изучен, и это входит в задачу экспедиции. Нужны многодневные наблюдения, чтобы выяснить, какими именно растениями птица питается в данный сезон.

Мы отмечаем время активности уларов, их перемещения в течение дня, особенности поведения. Правда, такие наблюдения редко удается довести до конца, потому что при малейшем шорохе птица поднимается на крыло. Обычно улар перелетает в соседнее ущелье и затаивается. Найти его там практически невозможно. Вот и сейчас, услышав стук покотившегося из-под ноги камня, улары, шумно хлопая крыльями, срываются со скалы и скрываются за хребтом.

Разочарованные, мы поднимаемся из-за укрытия. Уже поздно искать другую группу птиц, придется возвращаться в лагерь. В ущелье туман, идти приходится осторожно, так как влажные камни очень скользкие. В какой-то момент моя нога заскользила по камню. Чтобы удержаться на ногах, я резко поворачиваюсь и стараюсь ухватиться за высокий, поросший лишайником базальтовый камень. Вдруг из-под него с характерным хлопанием крыльев вылетает улар. От неожиданности я падаю навзничь и съезжаю по склону на два-три метра. Придя в себя, бросаю вверх. Гнездо! В неглубокой нише на устланном пухом лотке лежат шесть крупных, темных, с коричневыми крапинками яиц. Найти гнездо — большая удача. Нужно быстро обмерить его, яйца и уйти, чтобы самка вернулась насидеть кладку. Иначе яйца могут остыть и зародыши погибнут. С завтрашнего дня гнездо будет под нашим наблюдением.

Выходим на тропинку, начинаем спуск. День прошел не зря. Хотелось бы, конечно, дольше понаблюдать за уларами, но тогда мы не нашли бы гнезда.

Обращаем внимание на огромного беркута, который парит не очень высоко. Высматривает добычу. Он, видимо, за-

метил что-то недалеко от нас. Внимательно оглядываемся и замечаем на осыпи, мимо которой идет тропинка, какое-то движение. В бинокль виден маленький муфлоненок, медленно пробирающийся через каменные завалы. Бросаемся вперед, чтобы помешать беркуту, но поздно. Его парение переходит в стремительное пикирование. Кричим, бросаем камни, но... отбившийся от матери муфлоненок становится добычей беркута. Даже наше присутствие не отпугнуло одну из крупнейших хищных птиц. Беркут редко питается падалью. Ему нужна живая добыча: зайцы, ягнята. Иногда он даже сбивает с крутых горных тропинок вниз взрослых овец и муфлонов. В Средней Азии этих орлов дрессировали и охотились с ними на лис и волков. Сейчас беркутов осталось не так много, и они охраняются.

Доходим до наших палаток, когда уже темнеет.

Не часто удается увидеть за один день так много.

Пришла пора прощаться, дорогие Почемучки. Постарайтесь ответить на вопрос: как называется подземный гриб, который очень ценится во Франции, Италии? В нашей стране он встречается в Подмосковье, в Карпатах, на Кавказе. Внешне он напоминает картофель.

Станислав МАРТЫНОВ

Ленинград

Поздравляем вас, дорогие друзья, с предстоящим началом нового учебного года и желаем больших успехов!

До встречи в сентябре.

ТАИНСТВЕННЫЕ ГНОМЫ

Встречи с совами окружены почти такой же таинственностью, как и встречи со сказочными существами — гномами. В самом деле, много ли людей, которые общались с совами? Не в зоопарке, а в свиной стране, на свиной улице, в свиной квартире? Эти птицы показываются не всем. Шумные, нетерпеливые, трусливые и злые люди не увидят сов. С ними могут общаться люди, влюбленные в родную природу, спокойные и вдумчивые, любознательные и терпеливые и, конечно, не трусливые. Ведь для встречи с совами надо пойти в лес ночью, найти укромное место и долго-долго ждать. Только таким людям откроются тайны свиной жизни.

Первая встреча. Когда мне было двенадцать лет, наша семья жила в деревне. Каждый член семьи, независимо от возраста, должен был выполнять определенную работу. В мою обязанность вхо-

дила заготовка веточного корма для коз и кроликов.

Однажды, заготавливая ветки ивняка в болотистой низинке, я набрел на гнездо сороки. Оно располагалось низко, и мне захотелось в него заглянуть. Но сколько я ни подпрыгивал, сколько ни вертелся вокруг сорочьего сооружения, это мне никак не удавалось. Чтобы удовлетворить свое любопытство, я решил хотя бы на ощупь проверить содержимое гнезда. Приподнявшись на цыпочках, я раздвинул ветки «крыши» гнезда и опустил в него руку. Вначале я почувствовал тепло, а потом резкая боль пронзила кисть. Я рванул руку, оступился и рухнул в илистую болотную жижу. Комары облепили лицо. Холодная, грязная вода поползла под одежду. Кисть руки была в кровотокащих царапинах. Обида подступила к горлу, мне захотелось отомстить «злодею». Я стал бегать вокруг гнез-

да, чтобы отыскать палку и разрушить пристанище моего обидчика. Палки поблизости не оказалось, злость постепенно прошла, а любопытство еще больше овладело мной. Вспомнил, что на картофельном поле, поблизости отсюда, лежат деревянные ящики. Пронизываясь через ивовые кусты, помчался на поле.

И вот я прочно стою на ящике. Густые ветки и крыша гнезда заслоняли свет, мешая хорошо разглядеть тех, кто в нем находился. В гнезде видны были пушистые комочки. «Шары» зашевелились, зашлепали, странно зашелкали, и я, наконец, узнал в них совят. При приближении руки птенцы распушились, попятнулись назад и еще чаще и громче зашелкали клювами. Я попытался дотронуться до ближайшего совенка. Он неуклюже перевернулся на спину и протянул вперед когтистые лапки. Глаза следили за моей рукой, а клюв не переставал отбивать воинственный ритм.

Мне захотелось взять птенца домой, чтобы все узнали о моей необычной находке. Я протянул руку и едва успел отдернуть ее назад от выброшенных вперед когтистых лапок. Все три птенца лежали в центре лотка, выставив вперед лапки. С какого бы края гнезда я ни протягивал руку, мне навстречу выставлялись острые, подвижные коготки. Совята заняли круговую оборону. Сопротивление птенцов привело меня в чувство. Смотрел я на птенцов и обдумывал обстановку. Чем буду кормить совят, если возьму их домой? Где размещу и что будет с ними потом? Минута раздумий, и решение принято. Птенцы останутся в гнезде, а я буду приходить и наблюдать за ними.

Через пять дней я снова пришел к гнезду. Совята сидели на горизонтальных ивовых ветках и были похожи на маленькие пенежки. Чем ближе я протягивал руку к совятам, тем плотнее они прижимали перышки. Я попытался дотронуться до одного птенца. Он испугался, прыгнул вниз, повис на ветках, не удержавшись и свалился на землю. Летать он еще не умел. Я осторожно взял его в руки и попытался посадить на прежнее место. Совенок сидеть не хотел, прыгал вниз и затаивался в траве. Другие два птенца продолжали неподвижно сидеть на своих местах. Когда через несколько дней я снова пришел на это место, птенцов уже не было.

В то время для меня все совы были одинаковыми, лишь после узнал, что мое первое знакомство произошло с ушастыми совами.

Маленький «разбойник». Несколько лет я искал встречи с воробьиным сычком. Исходил сотни километров по лесным массивам, осмотрел множество дупел и искусственных гнездовий. Приходилось слышать его весенние «песни», находить многочисленные «кладовые», наполненные полевками и землеройками, а вот встретиться с самой маленькой нашей совой мне долго не удавалось. Впервые с этим маленьким «разбойником» я столкнулся в лесу на месте прикормки лесных птиц, где проводил наблюдения.

В раннее мартовское утро пришел на свой наблюдательный пункт, сел в укрытие, изготовленное из веток, и стал ждать рассвета.

Первым проснулся снегирь. Он несколько раз прокричал свою жалобную мелодию, ему откликнулись другие снегيري. Они прилетели в район прикормки, расселись на вершине березы. На фоне желто-розовой зари четко вырисовывались их темные силуэты. Фьють, фьють, фьють — просвистели крылья большого пестрого дятла. Он вертикально прицепился на сухом стволе осины и замер. Так он сидел долго, находясь в полудреме, и, лишь когда взошло солнце, полетел за шишкой, чтобы начать трудовой день.

Возле кормушки суетились большие синицы и пухляки. Одна за другой шныряли синицы в ящик, хватали семя подсолнуха и вылетали, чтобы где-то повысить расчистить семечко и съесть.

Неожиданно из кроны елочки, стоящей рядом с кормушкой, высочил темный комочек, чуть крупнее большой синицы, и мгновенно исчез в ящике. Послышалась возня, тревожные крики синиц, и на некоторое мгновение воцарилась полная тишина. Птиц как не бывало. Я подбежал к ящику и заглянул внутрь. На кучке подсолнуха сидела крошечная сова. Сычик держал в лапках уже мертвого пухляка. Встрепенувшись и оценив обстановку, он высочил наружу, неся в лапах тяжелую добычу. На несколько секунд сычик присел на ветку елки ко мне спиной. Оглянулся и тут же полетел к высокой ели. Через несколько минут у кормушки стояла обычная суета. Сини-

цы по-прежнему таскали семечки, а из кроны высокой ели вылетали гонимые ветром серенькие перышки.

Конфликт. Следующее знакомство с воробьиным сычком произошло в ленинградском зоопарке, где я работал. В зоопарк частенько приносят животных, нуждающихся в помощи. На этот раз девушка искала орнитолога. Я вышел. «Вот, возьмите,— протянула она мне рукавичку.— Здесь птица. Она очень похожа на сову, только слишком мала». Я осторожно вытащил мягкий, теплый комочек и обрадовался. На меня смотрели удивленные, немигающие глазки воробьиного сычка. Девушка рассказала, что погоне за воробьем сычок влетел в дверь трамвая. Воробей юркнул под сиденье, а перепуганный сычок попытался вылететь, ударился о стекло и упал на пол. Тогда и удалось взять его в руки.

Через несколько дней сычок был совершенно здоров, мы уже собирались выпустить его на волю, но неожиданно нам принесли еще двух сычков. Новые питомцы были отловлены в городских кварталах. Они влетели в открытые форточки, спасаясь от дневного шума и назойливых воробьев и ворон.

Всех трех птиц мы оставили в зоопарке. Каждого сычка поместили в отдельную вольеру, так как при совместном содержании они могут погубить друг друга.

Приближалась весна. Настало время соединить птиц. В большой вольере поставили елочки, вкопали сухие стволы деревьев, повесили дуплянки, а рано утром выпустили в этот «лесной уголок» парочку сычей. По внешнему виду пол у сов нельзя определить, но за полтора года по поведению и по «песне» нам удалось отобрать парочку.

Весь день птицы просидели, не обращая внимания друг на друга. Мы спокойно оставили сычей на ночь. Рано утром следующего дня я пришел к вольере. На земле, в ближнем ко мне углу, сидела самка. Она отдирала кусочки мяса от своего напарника. Когда я постучал по решетке вольеры, самка встрепенулась, напряглась, широко раскрыла глаза, посмотрела в мою сторону, бесшумно вспорхнула и исчезла в кроне елки. На земле остался лежать растерзанный самец, а совсем рядом находились нетронутые белые мыши — любимый в не-

воле корм сычков. Семейная жизнь не состоялась.

Совы поедают своих сородичей в крайних случаях, когда чувство голода берет верх над всеми другими чувствами. Что же заставило самку съесть самца? По всей видимости, она пыталась прогнать чужака со «своей территории». Если бы это было в лесу, самец улетел бы подальше. В вольере же ему некуда было деться, и он стал жертвой более крупной и агрессивной самки.

Необыкновенная охота. Совы живут на земле не один миллион лет. За это время естественный отбор отшлифовал облик этой группы птиц. Глаза приобрели способность видеть при самом слабом освещении и расположены таким образом, что дают возможность совам определять расстояние до жертвы. Голова закреплена на позвоночках-шарнирчиках такой редкой конструкции, при которой сова может свободно вращать головой вправо и влево на 270 градусов. На «одежде» сов остались лишь серые и желтоватые тона, которые хорошо маскируют их во время ночной охоты. Их мягкие маховые перья не издают шума при полете.

Но и грызуны, на которых охотятся совы, тоже «не дремали». Им нужно было выжить в суровой борьбе. Различные мыши и полевки приспособились жить в норах, в траве, в лесной подстилке, под снегом. Они, как и совы, приобрели покровительственную окраску, помогающую скрываться от многочисленных врагов. Поймать полевку очень трудно: она умело прячется в густой траве и к тому же активной становится только ночью. Но совы научились ловить добычу на слух. Ориентируясь на писк или шуршание грызуна в траве, сова безошибочно определяет местонахождение жертвы и схватывает ее. Об этом способе охоты сов орнитологи узнали совсем недавно.

Однажды от прибалтийских орнитологов я услышал, что они ловят сов с помощью резиновой игрушки, которая издает звук, отдаленно напоминающий писк полевки.

В магазине детской игрушки я отобрал двух зайчиков, способных «говорить» по-мышинному. На следующий день поехал на Ладожский стационар, где имеется специальное приспособление для отлова птиц. Был октябрь — месяц самого массового их пролета. В продолжение всего дня мы ловили и кольцевали раз-

личных птиц. За день так уставали, что ловить ночных мигрантов сил не хватало. Теперь же, когда приобрел «манки», мне было не до сна. Я вошел внутрь ловушки, примостился на небольшом пеньке и стал ждать темноты. Ловушка представляет собой конус с боковыми отсеками. Залетев в широкую часть и продвигаясь вперед по конусу, птица оказывается в узкой его части, откуда найти выход уже не может. Резиновый зайчик послушно и жалобно пищал в моих руках. Я уже задремал, когда что-то мягкое коснулось моего лица, и тут же колючая боль пронзила руку, в которой я держал зайчика. Меня атаковала сова. На фоне серого неба я успел разглядеть силуэт улетающей птицы в широкой стороне ловушки. Рука болела, зайчик валялся на земле.

Чтобы на фоне неба различать вход в ловушку, я лег на землю и снова начал методично сжимать игрушку. Прошло десять минут, двадцать, бдительность притупилась, вернулась дремота. Снова удар в руку, я бросаю зайчика и машинально закрываю лицо руками. Хотя и ждал нападения, сова опять появилась внезапно. На этот раз птица запугалась в боковом конусе, и я взял ее в руки. При свете фонарика признал болотную сову.

Когда совам трудно... Морозы совам не страшны. Все они носят пероворотные пушистые шубки, а на лапках у многих из них надеты пуховые бурочки. Но приходит осень, и многие совы вместе с другими птицами улетают в теплые края. Мало иметь теплую шубку, надо, чтобы была пища.

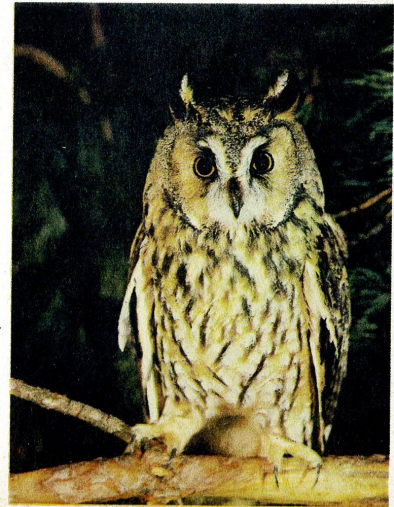
В 1983 году в Нижне-Свирском заповеднике, расположенном в Ленинградской области, удачно размножились бородастые неясцы. У пары взрослых птиц вывелось два птенца. Гнездо было расположено на высокой осине. Забраться на дерево было трудно, и орнитологи с нетерпением ждали, когда подрастут птенцы и выйдут из гнезда, чтобы окольцевать их и сфотографировать. Как-то с лесником Сергеем мы застали птенцов, сидящих на поваленной березе. Я бросился к ним, но получил удар по голове, споткнулся и упал. Когда стал вставать, услышал крик Сергея: «Берегись! Сова нападает». Едва успел отклониться от нового удара и убежать. Стоя в зарослях осинника, мы увидели двух взрослых сов, которые сидели на боковых ветках сосен

и угрожающе щелкали клювами. Через некоторое время, вооружившись раскидистой веткой, мы пошли к птенцам. Сергей размахивал веткой над нашими головами, я схватил птенцов, и мы бегом вернулись под елку. Здесь я окольцевал птенцов, а Сергей вынес их на солнце, чтобы сфотографировать. Вскоре мы посадили птенцов на прежнее место и ушли.

Прошла осень, пришел суровый декабрь. Температура понизилась до тридцати градусов мороза. Выпал обильный снег. И вот однажды утром на лугах кордона Гумбаричи появилась знакомая семья бородастых неясцев. В лесу полевок было мало, а здесь, на несхоженных лугах, добычи побольше. В начале января потепдело, снег подтаял, осел, а через неделю снова ударили морозы и посыпался снег. Полевки большую часть времени проводили под надежным настом и, проделав отдушины, редко появлялись на поверхности. Совы голодали.

Однажды утром мы недосчитались одной совы, а через три дня все совы исчезли. Сергей внимательно осмотрел поляну и нашел двух мертвых неясцев. Это были те самые птенцы, которых мы окольцевали летом. Судьба взрослых птиц осталась неизвестной.

О. СМЕРНОВ

СТОП
СТОП
КАДР
КАДР

Интересные создания совы. Живут по всему свету, кроме Антарктики. Где только не встречаются: в лесах и пустынях, в тундрах и на горах!

Самая большая сова — филин: размах крыльев около двух метров, вес больше четырех килограммов. Самая маленькая — североамериканский эльфый сыч: длина тела едва достигает пятнадцати сантиметров, а весит всего пятьдесят граммов.

Очень красива сова полярная. Еще ее называют белой. И правда: старые самцы бывают почти совсем белыми, а молодые и самки с буроватыми пестринами или с буроватыми поперечными полосками.

Живет эта красавица в полярных широтах, населяет океанические острова и побережья, предпочитает открытые местности.

А мохноногий сыч селится в хвойных лесах. Активен он только ночью. Птица эта небольшая: весит около двухсот граммов, а длина тела меньше тридцати сантиметров. Голова у нее с очень маленькими перьевыми ушками, клюв желтый, лапы до черных когтей покрыты перьями. Потому так и называется сыч — мохноногий.

Птица эта очень скрытная, встречи с ней даже опытных натуралистов чрезвычайно редки. Чаще всего мохноногий сыч гнездится в дуплах желды, занимая их несколько лет подряд.

В высокоствольных смешанных лесах поселяется воробьиный сыч.

Питается он так же, как и большинство сов, мышевидными грызунами. Осенью эти сычки делают запасы пищи, устраивая склады в дуплах.

Фото Я. Пастера

Рис. А. Сичкаря

КЕДРОВАЯ НИВА

Южное Забайкалье — привольный лесной край. Горы здесь не очень высокие, но если подняться на перевал, увидишь вокруг бесконечное таежное море. Словно бурные волны, разбежались лесистые сопки, окутанные прозрачной лиловой дымкой. Шумит в кронах ветер, качаются высокие кедр и лиственницы. Тишина, безлюдье...

Но в конце лета и ранней осенью в кедровых лесах Забайкалья, да и во всех кедровниках Сибири становится оживленно и весело — начинается сбор таежного урожая. Заселяются охотничьи избушки и балаганы, вырастают палатки, которые ставят сборщики кедровых орехов. Это и местные жители ближних деревень, и приезжие из дальних городов — всех приманил и собрал сюда кедр. Кедровая тайга — настоящая житница, где регулярно собирают урожай, выращенный самой природой. Недаром кедр называют «хлебным деревом». Как и на хлебных полях, здесь бывает время уборки, подлинная страда, когда нужно споро трудиться, дорожа каждым днем и часом.

Сибирская кедровая сосна заметно отличается от нашей обычной. Длинная хвоя (до 12 см) собрана в густые темно-зеленые пучки и растет не по две вместе, а по четыре-пять хвоинок. У мощного, до сорока метров высотой, дерева толстый могучий ствол с плотной морщинистой корой и чаще всего несколько вершин. Раскидистая крона кедр так густа, что, как говорится, медведь залезет — не разглядишь. Цветет кедр летом, семена созревают только на второй год. Они зреют в больших лилово-сизых шишках, залитых липкой душистой смолой. Под каждой широкой чешуйкой — два «орешка» в коричневой скорлупе. На большом старом кедре — а растет он двести-триста лет! — созревает до тысячи шишек, и в каждой больше сотни семян, вкусных, налитых растительным жиром, витаминами и другими питательными веществами. В урожайные годы с каждого гектара кедровой тайги можно собрать до тонны и даже больше кедровых орешков. Но дело это очень непростое. Шишки плотно держатся на вершинных ветвях, попробуй достань их оттуда!

Тот, кто впервые попадает в кедровый лес или орешник, как зовут его сибиряки, обязательно обратит внимание на то, что почти на всех стволах кедров видны большие садины, будто какой-то великан стучал по дереву огромным молотком. Да почти так и есть! Следы на стволах кедров оставляет специально изготовленный сборщиками орехов колот. Это большая березовая чурка, насаженная на длинный шест — рукоятку. Конец ее упирается в землю, а колотушкой несколько раз бьют с размаха по стволу кедр. От содрогания дерева часть шишек падает, их сразу же собирают, а тяжелый колот несут к следующему стволу. Трудная это работа — орешничать. Ведь надо еще и семена из шишек достать. Их размалывают на самодельном деревянном станке. Потом веют шелуху, чтобы отделить орехи, подсушивают их, укладывают в мешки и везут на заготовительный пункт. Чаще всего приходится работать вручную, старинным дедовским способом, хотя есть теперь и специальные машины.

Когда урожай хороший, созревшие шишки к поздней осени подсыхают и падают сами. Иной раз они остаются зимовать в кронах и осыпаются только в конце зимы или весной. Но такое бывает не часто. К тому же звери и птицы собирают опавшие шишки проворнее людей, которым оставляют пустые скорлупки.

Не только люди хлопочут в кедровом лесу. Многие лесные жители в эту пору заняты сбором урожая, заготовкой запасов на зиму. «Осень — запасаха, зима — прибериха», — говорят старики.

Уже в середине лета, когда кедровые семена еще только начинают наливаться белым соком-молочком, появляются над тайгой стайки пестрых очень крикливых птиц. Это кедровки, или ореховки. Они луцят шишки прямо на деревьях, не дожидаясь, пока семена полностью созреют. Осенью, сорвав шишки с веток, уносят их в клюве на землю и достают спелые орешки. Таежники не любят кедровок — они ведь прямо-таки опустошают угодыя и не только едят семена, но и делают запасы, прячут орешки в мох. Зато лесоводы считают кедровок своими лучшими помощниками. Птицы помогают кедру заселять пустоши и гари, способствуют его возобновлению. Недаром молодые кедровые всходы обычно растут группами — это, оказывается, проросли

семена, «посеянные» кедровками. Кедр — пример зоохорного растения, то есть такого, которое возобновляется только с помощью животных. Если кедровую шишку никто не тронет, не пошевелит, семена в ней погибнут, сгниют. Вот почему даже мышей или бурундуков, поедающих семена кедр, нельзя считать только вредителями, они тоже помогают расселяться этому замечательному дереву. И чем больше в тайге мышей и полевок, тем лучше для кедр. Правда, иногда они могут съесть почти все орешки, особенно при малом урожае. Но после этого обязательно численность грызунов уменьшится. Жизнь кедрового леса и всех его обитателей очень хорошо приспособлена, как говорят, сбалансирована, здесь все друг от друга зависит.

Любителей полакомиться орешками в тайге великое множество. Это прежде всего врановые птицы — к ним относятся кедровка, нагловатая крикливая сойка, доверчивая тихая кукушка. Черный ворон тоже очень любит орехи и часто встречается в местах кедрового промысла. Ворону же в тайге увидишь редко.

Всегда держатся у таежных избушек зимовий и возле мест, где колотят и обрабатывают шишки, доверчивые серые поползни, различные синички, все эти «смирные люди», как их называл Дерсу

Узла. Поползны и синицы, как и бурндуки, очень легко привыкают к людям. Они могут залетать в избушки, брать пищу из рук. Порой в лесных жилищах скапливаются мыши, реже поселяются мелкие хищники — ласки или горностаи. Иногда возле жилья можно увидеть и соболя, а уж белок — постоянно. Охотно поедают орехи рябчики и глухари, но этих птиц увидишь только возле тех зимовий, где нет ружей. Различные овсянки, юрки, другие птички тоже не откажутся от кедрового угощенья.

Медведь, таежный хозяин, — сам себе кладовая, он не собирает впрок, а работает зубами, старается больше съесть, чтобы накопить под шкурой жир на всю долгую сибирскую зиму, когда он будет спать в берлоге. Орех для медведя самый лучший корм. Конечно, он не утруждает себя шелушением шишек, жуёт их целиком, подбирая на земле, а иногда забирается за ними на деревья. Кедровое масло идет на пользу косялапому. Он становится гладким, тучным, шерсть к зиме лоснится, блестит. Зато беда медведю, если нет урожая. Худому и голодному зверю не до сна, он бродит по тайге, становится шатуном. Встреча с ним не сулит ничего доброго ни обитателям тайги, ни людям.

Белки тоже собирают кедровые орехи, но чаще достают их из запасов кедровок. От урожая семян кедра зависит, останется ли белка в родной тайге или уйдет в другие края.

Старательный заготовитель орешков — проворный полосатый бурндук, дальний родственник белки, — один из самых симпатичных и красивых таежных зверюшек. Он и усерден и трудолюбив. Этот зверек делает в своей норе специальную камеру-кладовую и всю осень таскает туда запасы на зиму. В своих защепных мешках он может принести сразу десяток-полтора отборных орешков. Коренные сибиряки, таежные сборщики орехов, люди смелые и добрые, с улыбкой глядят на маленьких полосатых проказников, таскающих орехи иной раз прямо из-под рук. А вот «залетные» городские добытчики очень злятся на ворышку — еще бы, чуть не килограмм чистого ореха утачил! Бей злодея, ставь на него капкан! И бьют, и ставят...

Обижает бурндуков и медведь. Мне не раз приходилось наблюдать в тайге, как он с пыхтением раскапывает бурн-

дучью нору, ворочает камни, разрывает корни деревьев, а потом, добравшись до зверюшкиных «захоронок», съедает запасы. Бедный полосатик в это время с жалобным тревожным свистом мечется на ветках над разоренным своим жилищем. Сколько трудов пропало, как теперь ему зимовать? Ведь бурндук зимой просыпается и должен поесть, чтобы заснуть снова. Иногда такой встревоженный разорением норы бурндучок нечаянно застревает между веток где-то на кусте и погибает. Вот почему возникла в Сибири легенда, будто бурндук кончает жизнь самоубийством, если его нору разорит медведь. Многие верят этому.

Питаются кедровыми орешками не только лесные мыши и полевки, но даже насекомоядные землеройки, а также ласки и горностаи. Соболя, мех которого так высоко ценится во всем мире, активен всю зиму. И этот таежный охотник, способный справиться с зайцем и кабаргой, не отказывается от кедровых орехов, поедает их много, особенно осенью. Для него здесь самые лучшие охотничьи уголья. На этой «ниве» собирают не только орехи, но и добывают самую ценную сибирскую пушнину.

Гудит, шумит осенний кедровый лес. В год хорошего урожая он похож на просторный дом, где живет хлебосольный, щедрый хозяин — кто к нему ни придет,

в обиде не останется, всем угощенья хватит.

К сожалению, люди плохо заботятся о своем таежном кормильце, о хлебном дереве Сибири. Ушло в прошлое время, когда кедр считался запретным для рубки. Кедровая нива стала местом заготовок древесины. Причем много ее оставляют на вырубках, бросают вдоль дорог, а то и просто сжигают. Огромный урон несут кедряки от лесных пожаров, после которых остаются безжизненные пепелища.

Государство не раз принимало специальные законы и постановления, чтобы помочь сбережению кедра, но далеко не везде и не всегда они выполняются. Леспромхозы, лесокомбинаты, госпромхозы и всякие другие лесозаготовители «жуют» наши кедряки, как медведь кедровую шишку... Все меньше остается доступных мест для заготовки орехов, для охотничьего промысла, для сбора ягод и грибов, лекарственных растений, которых так много в тайге. Правда, выделены специальные орехово-промысловые зоны, где рубка леса запрещается, но и эти последние запретные кедровники не дают покоя лесорубам. Иной раз даже ученые их поддерживают, говорят, будто бы старый кедровый лес уже пережил свой век, надо, мол, его «спасать», а то погибнет от старости. Это неправда, еще ни один кедровник от старости не погиб, умирают отдельные перестойные деревья, а на их место встают новые, молодые. Кедровник всегда разновозрастный, рядом со старыми деревьями растут средневозрастные и молодые, внизу таят его подрост.

Тяжелая гусеничная техника губит молодняк, подрост, подлесок и даже лесную землю, оставляет после себя оголенные пространства, зарастающие сорной травой или листовыми породами. Особенно опасны сплошные рубки кедра в горах, где берут начало истоки великих сибирских рек — на Алтае, в Саянах. Ведь горные кедровые леса берегут чистоту воды. Рубят леса и у Байкала, но недавно принято новое специальное постановление об охране уникального озера, и с 1988 года сплошные рубки там должны быть прекращены.

Еще в давние времена вокруг сибирских сел и деревень возникали рукотворные кедровые рощи и специальные кедросады, где собирали урожай орехов. И

теперь, когда много кедровых массивов безжалостно вырублено, лесоводы принялись за восстановление этих лесов. Они закладывают питомники, где выращивают посадочный материал. Дело это сложное, потому что на посевы кедра покушаются и звери, и птицы, и насекомые. От них приходится защищать семена. Выращенные сеянцы пересаживают на вырубку, чтобы там снова поднялись кедровые леса. В этой работе большую помощь могут оказать школьные лесничества и юннаты.

В год семидесятилетия Октября в рамках движения «Зеленый наряд Отчизны» проводится и специальная операция

«Кедр». Школьники высаживают кедровые деревья в честь героев Октября и Великой Отечественной войны, передовиков труда. Такие живые мемориалы создаются, например, при школах Брянской, Московской области, на юге Красноярского края, во многих других районах страны. Если кедр посадит первоклассник, он сможет все десять лет ухаживать за «своим» деревом.

Близится новая осень, новый сезон уборки кедровой нивы. Пусть над кедровниками раздаются крики птиц, а не вой бензопил. Уверен, наступит такое время, когда всякая рубка кедра будет запрещена повсеместно и навсегда!

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

ОБЕЗЬЯНЫ НА БЕРЕЗАХ

Озеро Язно в Псковской области неожиданно стало знаменитым. Вот уже несколько лет на его необитаемых островах летом живут обезьяны — шимпанзе и макаки. Этот уникальный эксперимент поставлен учеными Института физиологии имени И. П. Павлова Академии наук СССР.

Мне посчастливилось побывать на озерных островах, видеть «косматых робинзонов», слышать рассказы ученых о том, как протекает эксперимент. Места в окрестностях озера Язно удивительной красоты. Кругом холмы, покрытые лесами. На взгорье широко раскинулась деревня Петраши. Озеро довольно большое: километр в ширину и более двух километров в длину. На нем три островка, поросших березами, соснами, ивняком.

Руководитель группы экспериментаторов — доктор медицинских наук, профес-

сор Леонид Александрович Фирсов. Ему за шестьдесят, он подтянут, бодр, лицо загорелое, обветренное. Леонид Александрович заведует лабораторией приматов и уже более двадцати лет изучает обезьян.

— Впервые мы привезли сюда наших питомцев в семьдесят втором году, — рассказывает профессор. — Приглянулось нам это озеро. Места здесь глухие, на островах густая трава, кустарник. Лучших условий для эксперимента не найти. На одном острове живут шимпанзе, на другом — макаки.

Оказывается, несмотря на то, что отряд приматов представлен большим числом видов — свыше двухсот, — некоторые из них находятся на грани вымирания. Сокращается численность человекообразных обезьян — шимпанзе, горилл, орангутанов. Стоят они дорого, да и вывозить их

из мест естественного обитания сложно.

Ученые решили проверить, смогут ли приспособиться шимпанзе — эти типичные обитатели тропической Африки — к пищевым ресурсам, так сказать, к «местной кухне» и климату не только нашего юга, но и северо-запада.

Ведь в немалом числе обезьяны понадобятся для научных исследований. В будущих приматологических центрах страны, расположенных в разных климатических зонах, предполагают изучать сложные формы поведения обезьян, их образную и рефлекторную память. Обезьяны нужны также для различных медицинских и биологических экспериментов.

— Следует учитывать и экономическую сторону эксперимента, — продолжает Леонид Александрович. — Содержание обезьян в неволе обходится дорого. А в наших природных условиях, оказывается, они могут найти все, что им необходимо.

На следующее утро направляемся к острову, где живут макаки.

Интересуюсь, не могут ли они убежать отсюда — макаки ведь хорошо плавают.

— Когда первый раз высаживали животных на остров, были такие опасения, — говорит ученый. — Но ни одной попытки сбежать на «большую землю» не было. Объяснить это просто: здесь обезьяны нашли много подходящего корма.

Высаживаемся на берег. Макаки встречаются нас настроенно. Протягиваю руку. На ладошке лакомство — драже в шоколаде. Обезьяны заволновались, занервничали. Лакомство рядом, а подойти боязно: для них я незнакомый человек. Но стоило одной взять горсть конфет, как за ней последовали остальные. Контакт был установлен. Пакет с конфетами быстро опустел.

Совсем непохожим был визит к шимпанзе. На моторной лодке приближаемся к соседнему острову. Издали видим в зарослях группу обезьян. Среди них выделяется одна — очень крупная и подвижная.

— Это Тарас, — сказал Леонид Александрович. — Хитрая бестия. Я-то знаю, что он нас давно заметил и следит, куда мы поплывем.

Немного поодаль от Тараса другая обезьяна. Ее зовут Гаммой. И тут мы услышали могучий голос Тараса. Настроен он агрессивно. Подбирает сухие ветки и бросает в нашу сторону. За ветками полетели небольшие камни.

— Ближе подплывать не следует, — предупредил Фирсов. — Опасно.

Тарас все время в движении. Подпрыгивает на месте, бьет руками по земле, истошно вопит. То подбежит к самой воде, то заберется на дерево и с силой раскачивает ветки. Затем снова начинает бросать камни и палки. А Гамма и другие шимпанзе относятся к нам равнодушно.

— Тарас чувствует себя хозяином, — пояснил ученый. — Он защищает свою территорию и гарем. Пора возвращаться. С ним сейчас шутки плохи.

Как только мы развернули моторки, Тарас прекратил свои выходки...

Уже в палатке за чаем Леонид Александрович вспоминает то время, когда обезьяны впервые остались наедине с незнакомой природой.

— Вокруг новые для них растения, среди которых могли быть и ядовитые.

— Но ведь обезьяны остались целы и невредимы?

— Да, все обошлось благополучно, — ответил ученый. — В меню шимпанзе, по нашим подсчетам, входит сейчас более восьмидесяти видов трав, кустарников и деревьев. Причем обезьяны сами определили, какие растения съедобны, а какие нет. Они каким-то образом научились избегать ядовитых растений — таких, как цикута, вороний глаз, волчье лыко, которые хоть и редко, но встречаются на островах.

— А как обезьяны приспособились к новому климату?

— Мы опасались, что они будут простужаться. Но во время наших экспедиций не наблюдалось ни одного случая заболевания. Животные окрепли и выглядят великолепно.

Прошло более года. И снова знакомая деревня Петраши, неповторимой красоты окрестности озера Язно. Здесь от Леонида Александровича я услышала удивительную новость. В Колтушах под Ленинградом впервые у нас в лабораторных условиях шимпанзе принесли потомство. На свет в разное время появилось пять малышей.

— Как объяснить это событие?

— Родители малышей провели несколько летних каникул в естественных условиях. Это на них действовало благоприятно.

Пятеро малышей — дети Тараса и его подруг: Гаммы, Сильвы, Читы. Самого Тараса в этой экспедиции нет. Он прев-

ратился в сильного и опасного зверя, и его пришлось передать в зоопарк.

— А где же малыши?

— Здесь недалеко, в палатке. Накрапывал дождик, и мы их спрятали под навес. С первых дней детеныши шимпанзе находятся под нашей опекой, отдельно от матерей. В этом особенность новой серии экспериментов с шимпанзе. Хотим проанализировать сложное поведение антропоидов с первых дней их формирования. Иными словами, понять, что в их поведении врожденное, а что и каким образом ими приобретается в дальнейшей жизни.

Мы подошли к палатке, где находились малыши. Они заволновались, зашумели. Очень смешные — в распашонках и штанишках.

— Ночи здесь прохладные, — объяснил Леонид Александрович. — Боимся, как бы они не простудились.

Малыши разделены на две группы. В «яслях» — Том, Пегас и Малыш. Возраст этой группы — от семи до десяти месяцев. «Детсад» — это Лель и Чингис. Лелю — год и восемь месяцев. Чингису — полтора года. В каждой группе наметился лидер. В «яслях» — Том, в «детсаду» — Лель. Три взрослые самки, матери малышей, и подросток Бой живут на соседнем острове. Бою около трех лет.

Выглянуло солнце. Трава на поляне подсохла. Леонид Александрович решил провести эксперимент: соединить две группы малышей в одну. Под вековой сосной на поляне расстелили брезент и выпустили малышей.

Ученый заметил, что не впервые проводит такой эксперимент. Сначала были конфликты, но постепенно складывались добрососедские отношения между малышами обеих групп.

— Добрый знак — общая игра.

В тот же день на необитаемом острове «детсад» объединили с подростком Боем. Тот предложил динамичную игру. Чингис и Лель поддержали ее. Не было никаких признаков агрессивности.

И наконец малышей привезли на остров, где находились их матери. Те отнеслись к своим чадам равнодушно.

— Видите, взрослые не принимают своих детей, — заметил Фирсов, — если контакты между матерью и детенышем нарушены.

Возвращаясь к главной цели эксперимента — частичной акклиматизации обезьян в средней полосе нашей страны, Леонид Александрович сказал:

— Наши опыты дали хорошие результаты. Они показали, что макаки можно держать полгода в естественных условиях Псковской области, а шимпанзе — четыре месяца. Удачная находка — содержание обезьян на островах на «подножном» корму. Это удобно, выгодно. Нравится обезьянам, способствует воспроизводству этих животных. Видимо, недалеко время, когда будут созданы Северо-Западный, Подмосковный и Сибирский приматологические центры со своими обезьянными колониями.

А. МАКЕЕВ
Фото автора

ВЕЗДЕСУЩАЯ КУМУШКА

Рассветало. Я шел по кромке поля и внимательно осматривался кругом. Вдруг из-за бугорка взметнулся вверх хвост лисицы и исчез. Я замер. Через некоторое время появилась и сама Патрикеевна. Она медленно шла по полю, то и дело останавливаясь и прислушиваясь. Потом замерла, повернув голову налево, и осторожно переступила с ноги на ногу. Хвост ее опять взметнулся вверх. Припав на передние ноги, она молниеносно разрыла снег, вытащила мышь и тут же ее съела. Немного посидела, осмотрелась и потрусила дальше.

Как хорошая легавая, прочесывала лисица поле, надеясь найти хотя бы еще одну мышь. Но поиски были безрезультатны, и она рысцой отправилась через кочкастое открытое болото метрах в 300 от меня. Когда лисица стала удаляться, я решил пискнуть по-мышинному. Лисица резко остановилась. Я пискнул снова. И она кинулась в мою сторону. Метрах в 90—100 от меня остановилась и опять прислушалась. Я молчал, боялся, что на

таком расстоянии лисица обнаружит подвох и уйдет. Постояв немного и не услышав больше писка мыши, она медленно развернулась, чтобы идти своей дорогой. Я пискнул еще раз, и лисицу точно подбросило: она мигом скачками помчалась ко мне. Через несколько секунд между нами было не более 30 метров.

Лисица — широко распространенный и многочисленный вид семейства собачьих. В нашей стране она встречается почти повсюду — в тундре, лесах, степях, пустынях, горах. Обитает этот зверь и во многих странах Европы и Азии, включая Северную Индию, Индокитай, Южный Китай, а также в Северной Америке.

Лисицы, живущие в южных широтах, как правило, помельче, длина их тела редко превышает 60 сантиметров, а хвоста — 30 сантиметров. мех светлый, обычно желтовато-серого оттенка, не густой и поэтому менее ценный. Лисицы, обитающие в средних широтах или в горах, крупнее, ярче окрашены, и мех у них гуще. На

северо-востоке и востоке Сибири, в Северной Америке лисицы очень крупные. Длина их тела достигает 90 сантиметров, хвоста — 60 сантиметров. Мех у них особенно яркий и пушистый. Кроме того, в этих регионах чаще встречаются лисицы более темной окраски, шкурки которых высоко ценятся. Именно в Северной Америке еще в прошлом столетии стали отлавливать черно-бурых лисиц и разводить их в клетках. Вскоре заметили, что темная окраска передается по наследству. Со временем селекционеры научились выводить лисиц с самым разнообразным по цвету мехом. Большой вклад в выведение цветных форм этих и других пушных зверей внесли советские ученые.

В природе встречается еще одна лисица — огневка. У нее красно-оранжевый с огненным отливом мех. Если его встряхнуть, создается впечатление, что колыхается пламя. Огневки наиболее часто встречаются на Камчатке, реже в Якутии и других северо-восточных регионах Сибири. И совсем редко — в европейской части Союза. Да и качество шкурок европейских огневок намного ниже, чем у якутских и камчатских. Те на пушных аукционах нередко теснили лучших серебристо-черных своих сородичей. Иногда рождаются чисто белые лисицы — альбиносы.

Питается лисица самой разнообразной пищей. Ученые подсчитали, что в меню этого зверя входит около 300 видов животных и несколько десятков видов растений. Лисица поедает почти все, что удается добыть: мелких грызунов, птиц и их яйца, снулюю и живую рыбу, амфибий, рептилий и даже крупных насекомых. Охотно ест падаль и особенно трупы зайцев, павших во время мора. Ест фрукты,

овощи, ягоды. Любит виноград, спелую малину и землянику. И все же главным в ее меню — мышевидные грызуны. Именно они на 90—95 процентов составляют рацион лисиц, обитающих в окрестностях сел и городов. В этих местах численность лисиц всецело зависит от поголовья мелких грызунов. Наибольший пик их рождаемости повторяется примерно через 3—4 года, соответственно колеблется и численность лисиц. Когда корм обильный, у лисиц бывает 3—6 и даже 8—12 детенышей, а в неблагоприятные годы 1—2. Но даже если пищи много, а подходящих условий для вывода молодняка нет, 30—40 процентов лисиц остаются холостыми. Нору лисица может рыть сама, но чаще занимает жилища барсука, песца, сурка, даже дикобраза. Реже устраивает гнездо в расщелинах скал и дуплах крупных деревьев, но обязательно в сухих и потаенных местах.

Самки еще зимой подыскивают себе подходящие места для вывода молодняка, помечают их и ревностно охраняют. И только в случае гибели владелицы гнездовой участок немедленно занимает другая самка. К лисице, располагающей «квартирой», в конце зимы присоединяется самец, иногда 2—3 и даже больше. Образуется своеобразная лисья «свадьба». Но вот гон закончился и «свадьба» распадается. С самкой остается только один самец, наиболее сильный и ловкий — победитель в боях с другими претендентами.

Пара сформировалась. Лисицы все чаще и чаще посещают гнездовой участок, приводят его в порядок. Если нора чуждая, звери переоборудуют ее на свой лисий лад. Землю, например, они разбрасывают по сторонам и обязательно делают запасной выход, иногда два.

Лисята рождаются слепыми. Лишь на 10—12-й день они начинают видеть, у них прорезаются первые зубы. Некоторой самостоятельности они достигают только к трехмесячному возрасту. Все это время мать кормит их молоком, а отец обеспечивает пищей и мать и детенышей. В конце выводкового периода близ лисьей норы можно найти перья птиц, кости и шерсть зверьков, остатки съеденной лисьим семейством пищи.

По мере роста щенков лисица-мать все дальше и чаще уходит на охоту, нередко ее сопровождают детеныши. К шести месяцам молодняк достигает величины

взрослых зверей, и семья постепенно распадается. А к началу зимы молодые лисицы и по окраске, и по опушенности не отличаются от взрослых.

По поведению старые и молодые лисицы мало чем отличаются, разве что молодые более пугливы и менее опыты в добыче крупной дичи. Если мышей много, то охотятся чаще всего ночью и на зорях. Наевшись, с рассветом уходят в леса, густо заросшие овраги и другие укромные места, где и отдыхают весь день.

Если поля и луга, богатые мышевидными грызунами, находятся в нескольких километрах от леса, то многие лисицы, особенно молодые, ложатся на день в лугах, выбрав для этого небольшой бугорок около одиноко стоящего куста. Прежде чем лечь, рыжая много петляет, а иногда делает скачки в сторону, норовя прыгнуть в траву или другое место, где ее след не сразу найдешь.

Дойдя до места лежки, лисица сперва сидит как изваяние, внимательно осматривая окружающую местность. Убедившись, что опасности нет, и покрутившись на месте, свернется калачиком и ложится носом к следу, закрыв хвостом брюшко, ноги и даже голову. Через некоторое время поднимет голову, прислушается и вновь оглядит округу. Повторив эту операцию несколько раз, наконец засыпает. В лесу лисица ложится на полянке, бугорке и тоже с таким расчетом, чтобы у нее был обзор.

В годы, когда мышевидных грызунов мало, лисица вынуждена рыскать в поисках корма почти круглые сутки.

Когда добычи много, насытившаяся лисица зачастую продолжает охоту ради охоты. Одних животных зарывает тут же в снег, других придушит и бросает. На следующий день к своим кладовым, как правило, не возвращается. Днем отдыхать ложится рано и спит крепко.

Другое дело, когда лисица поймает зайца и полностью его не съест. В таких случаях остатки она зарывает в снег, а когда проголодается, вновь приходит к кладовой и доедает. Правда, случается, лисица бросает недоеденного зайца. Но делает она это не потому, что не помнит места, где лежит добыча, а потому, что в изобилии находит мышей.

В неблагоприятные по кормам зимы лисицы чаще преследуют зайцев и борзую дичь, а некоторые начинают охотиться на белок и делают это искуснейшим

образом. Услышав, как зверек шелушит шишку, лисица тихонько подкрадывается к дереву и терпеливо ждет. Вот белка неловко повернулась, и недогрызенная шишка с шумом упала вниз. Проворный зверек быстро спускается на землю за шишкой и тут же становится добычей рыжей плутовки.

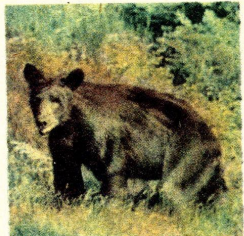
В такие годы лисица чаще, чем когда-либо, появляется на помойках, свалках и даже забирается в курятники. Но все это, как говорится, не от хорошей жизни. Привольно живет лисице, когда много мышевидных грызунов. Уничтожая их в огромном количестве, она приносит народному хозяйству немалую пользу. Но самое большое богатство — лисий мех. По охотничьим законам, этот зверь взят под охрану и охота на него разрешается лишь зимой, когда шкурки особенно хороши. Уничтожение лисиц летом, разорение их гнезд и отлов молодняка категорически запрещается. А что касается «грехов» вездесущей кумушки, так это всего лишь капля в море по сравнению с пользой, которую она приносит.

К. ЯСТРЕБОВ
Фото И. Сухова

ОКАЗЫВАЕТСЯ

В горных районах юго-восточной части штата Аляска (США) встречается очень редкий подвид медведя. Его нельзя отнести ни к бурым, ни к черным. Отсутствует

горб, характерный для бурых медведей, а шкура, как утверждают встречавшиеся с ним, имеет какую-то неопределенную окраску. У него большие, высокостоящие округленные уши (это хорошо видно на снимке). Он оставляет необычные следы, похожие на отпечатки снегоступов. Местные жители называют его ледниковым (глетчеровым) медведем. Увидеть его — большая удача для любителей природы.

Морские рыбы, в частности камбала и треска, достаточно хорошо различают цвета.

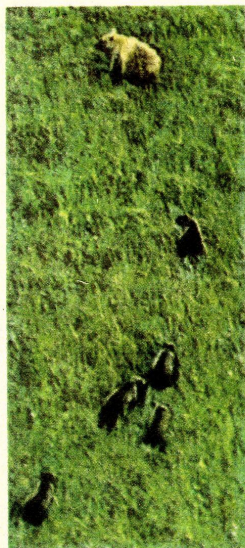

Это выявили эксперименты, поставленные в исследовательском институте рыболовства ФРГ в районе острова Гельголанд. Обнаружилось, что камбала обходит далеко стороной прежде всего красные, светло-зеленые, синие и желтые сети. Окрашенные в серый, темно-зеленый и голубой цвета сети камбала, очевидно, замечает не столь хорошо: в них рыбы попало на 30 процентов больше.

Мы уже привыкли видеть на наших дорогах предупредительные знаки: «Внимание! Лоси» или «Внимание! Олени». Знаки означают, что здесь переходят дорогу эти животные. Почему же следы, изображенные на снимке, идут вдоль дороги? Оказывается, в Национальном заказнике дикой природы Кеннай, расположенном на одноименном полуострове в штате Аляска (США), лоси любят ходить по шоссе, пересекающему заказник. Чтобы водители машин обратили на это внимание, кто-то нарисовал на шоссе следы лосей и сфотографировал их. Затем этот снимок, а также самодельный знак-плакат: «Осторожно! Здесь лоси хо-

дят вдоль дороги» — поместил у шоссе. Кто это сделал, неизвестно. Зато ясно — человек тот добрый и верный друг природы.

Семейство медвежьих, некоторые представители которого относятся к крупнейшим из современных хищни-

ков, насчитывает 7—9 видов. Наиболее распространенным является бурый медведь. В Советском Союзе самые крупные экземпляры (до 400 и более килограммов) встречаются на Камчатке и в лесах Приморского края. Обычно самка рождает двух медвежат, которых ей приходится четыре месяца кормить молоком. Реже можно увидеть медведицу с тремя медвежатами, и уж совсем большая редкость, когда за ней идут пять медвежат. Такую мамашу вы видите на снимке.

«Удивительный кенгуру! Единственный, который живым прибыл в Европу. Показывают ежедневно... с восьми утра до восьми вечера.

Это поразительное, прекрасное и кроткое животное не похоже ни образом, ни сортом, ни симметрией тела на всех других четвероногих!»

Так сообщало объявление в Лондонском зоопарке о кенгуру, которого с первым кораблем (через двадцать лет после Кука побывавшего в Австралии) привезли в Англию.

Кенгуру могут служить примером необычного передвижения на двух конечностях.

Для особо крупных кенгуру, например гигантского рыжего, характерен один из самых причудливых аллюров. При медленном передвижении они используют не четыре, а пять точек опоры. Причем в качестве дополнительной пятой им служит толстый мускулистый хвост.

Однако при более быстром аллюре кенгуру передвигаются скачками. Земли касаются только задние конечности, которыми кенгуру отталкиваются одновременно, ставя их рядом. Горизонтально расположенное тело уравновешивается хвостом, оттянутым назад. Очень длинные и мощные задние конечности позволяют развивать скорость до 30 километров в час, а на коротких участках — и до 50 километров в час.

Скачок кенгуру обычно в пять раз превышает длину его тела, достигая иногда десяти метров.

Эти животные спокойны и дружелюбны, но, защищаясь, могут быть опасны. Основное их оружие — задние конечности, длинные и узкие, с крепкими когтями и сильными мускулами. Сила удара зад-

ней ноги большого кенгуру так велика, что были случаи, когда они проламывали череп людям.

Используют эту силу и самцы в поединках. Опираясь на хвост, одновременно обеими ногами кенгуру наносят противнику мощный удар.

Своими когтями они могут вспороть живот нападающей собаке. Достается от кенгу-

ру даже человеку. Были случаи, когда животные, спасаясь от преследователя, забивались в водоемы, пытались утопить незадачливого охотника или задушить его передними лапами.

Кенгуру — один из символов Австралии: их изображение вместе с изображением эму выбрано для герба этого государства.

Рис. В. Прокофьева

ЖИВАЯ РУБАШКА

Барсучок настороженно поводит острой мордой, прислушиваясь к шорохам леса и втягивая в себя все запахи, что сложились и смешивались над землей. Чуть ли не час стоял у входа, внюхиваясь, слушая шелестящую тишину и готовый в любую минуту нырнуть в свое подземелье-крепость. Сделал глубокий вдох, вбирая в себя запахи леса, и, не уловив ничего подозрительного, тихонько двинулся наружу.

Выйдя из норы, он первым делом почесался о ствол сосенки. Кора была еще теплая от солнца. Сверху на барсучка сыпались сосновые иглы, длинные и двойные. Зверек, урча от удовольствия, стал отряхиваться от них, всем телом ощущая колючее благо свободы.

Потом барсучок бродил по сырým пригоркам. Искал кузнечиков, майских жуков и лягушек. Трава блеснула от лунного света. И разная живность, занемев от холодного блеска, даже не пыталась ускакать или уползти. Так что вскоре барсучок вполне утолил свой первый голод. Он захотел пить. И тут же увидел перед собой озерцо. Оно было какое-то необычное. Потому что висело над землей. Слово кто-то забросил озерцо на верхушки берез, где оно и застряло среди ветвей. Зеленая вода озерца плескалась вместе с листьями. Дно его колыбалось у самых корней. Вот такое оно было глубокое, летучее лесное озеро.

Но барсучок не растерялся. Он пролез под самым дном и стал лакать воду. Вода была сладкая, пахнувшая березовым соком. Березы всегда подслащивали воду для барсучка. Ведь он поедал майских жуков. А хуже врагов у березы нет. Вот березы как бы сластили воду, чтобы он и впредь боролся с вредителями, подал их и запивал сладкой водой.

«У-у-у! Бу-у-у!» — кричало вдруг озеро на весь лес. Однако барсучок не испугался. Ведь это кричало не озеро, а выпь. Птица. Сама кургузая, шея длиннющая, как змеиное туловище.

Ночной гуляка совсем не испугался, услышав дикий вопль и увидев, что облачко уже исчезло. У выпя здесь гнездо было. Барсучок на всякий случай помахал хвостом сладкому озеру и пошел гулять. Все-таки целыми днями в душной норе сидеть не всякому под силу. Даже барсучку это тяжело. Зато ночь его!

Вернулся он только утром, совсем уже светло было. Шерсть у него вся пропахла росой и цветами да немножко лягушками и жуками, которых он ел. Но больше, конечно, росой и цветами. А еще сладким березовым соком из лесного озера.

Только хотел барсучок в последний раз перед заходом в подземелье почесаться о любимую сосенку, как вдруг увидел мальчишку в клетчатой рубашке. Мальчишка копал лопатой его нору, только земля летела в разные сторо-

ны! Барсучок присел под сосенкой, притаился. Даже когда ему комок земли на голову свалился, не убежал, а к стулу прижался.

Землю копал Цыкун, известный в поселке хулиган и разоритель птичьих гнезд. Он разорял гнезда, бродя в перелесках вокруг поселка... А теперь и до барсучка добрался, решив разорить его нору или даже поймать ее хозяина живьем. Что делать с пойманным барсучком, Цыкун еще не придумал. Но главное — раскопать и поймать. От усердия у Цыкуна на лице потемнели веснушки. Он утерся от пота, цыкнул сквозь зубы слюной и продолжал копать. Его и Цыкуном прозвали за это умение цыкать сквозь зубы.

Хотя Цыкун считал себя бесстрашным, в глубине души он, конечно, боялся барсучка. А вдруг укусит? К тому же он никогда не бывал так далеко в лесу. Поэтому он нервно цыкал и копал торопливо.

Прервался он, когда совсем упарился. Снял с себя рубашку и бросил ее на сосенку, которая росла рядом. Ведь он не знал, что под сосенкой барсучок сидит. Рубашка прямо на барсучка и упала.

Испугался Цыкун, увидев, что его клетчатая рубашка фыркает и бежит к норе.

— А-а-а! — кричал он на весь лес...

Никогда Цыкун так быстро не бежал. С размаху он упал в лесное озеро. Озеро совсем мелкое. Цыкун только барахтался в теплой водичке, размазывая донный ил по лицу.

— У-у-у! Ву-ипп! — кричало озеро.

А Цыкун вдруг увидел серую, покрытую пухом змею с костяным носом. Если Цыкун своей рубашки испугался, то от змеи шаркнулся так, что столб воды над озерцом поднялся. Откуда только силы взялись. Ведь Цыкун не знал, что змея с костяным носом была безобидной птицей и ничего плохого сделать ему не могла. А кричала она так страшно, чтобы отпугнуть от гнезда и защитить свое озеро.

С тех пор Цыкун в лес не ходит. Даже на опушках и перелесках, где он раньше разорял птичьих гнезда, не появляется. Потому что боится встретить свою ожившую рубашку и змею с костяным носом.

Барсучок по-прежнему живет в своей норе. Гуляет по ночам, лакает воду из любимого озера. Слушает, не боясь, страшные крики кургузой и мирной птицы с длинной шеей, которая сторожит озеро и выводит на нем своих птенцов.

В. ХАРЧЕНКО

ЕЛКИНО ЧУДО

То, что я увидел тогда на лесной поляне, показалось чудом. Вначале даже не поверил глазам. Может быть, это просто какое-то недоразумение. Бывает же так: положишь очки

не в тот карман и везде ищешь, а они преспокойно лежат рядом.

Но в этом случае никакого недоразумения не было.

В нашем лесу на полянке росла очень красивая елочка. Она оделась зелеными ветками с густой длинной хвоей. Красивая была елочка, густая! Мы любовались ею и говорили, что вот если кто задумает встречать Новый год в лесу, то надо приходить на эту полянку, к этой елочке.

Надо сказать, что для работников лесной охраны Новый год, вернее, последние дни перед Новым годом, особенно в пригородных лесах,— сплошное беспокойство. Как ни стараются обеспечить елками горожан торгующие организации, привоза их с лесных плантаций целыми машинами, а все же находятся любители самовольно срубить в лесу елочку. В эти дни приходится усиленно охранять еловые молодняки. Лесники, техники и даже лесорубы во главе с самим лесничим в эти дни патрулируют по лесным дорогам и просекам. И все же случается, что где-то не углядят.

Вот так и не уберегли лесники нашу знакомую елочку. Безжалостный порубщик не пожалел красавицу, остался после нее лишь высокий пенек.

После этого случая пришлось мне на целых пять лет покинуть родные места. А вернувшись, сразу отправился в свой лес, пришел и на знакомую полянку и увидел чудо. Посреди полянки по-прежнему красовалась елочка. Сначала глазам не поверил. И, только подойдя поближе, все понял. На пеньке случайно сохранилась одна живая ветка. Но ведь корни-то у срубленного деревца остались прежние и продолжали работать по-старому. Только теперь всю влагу и питательные вещества они отдавали единственной живой ветке. И понятно, что она стала расти прямо не по дням, а по часам. И вот уже не пенек торчит среди поляны, а красуется густая зеленая елочка. Догадаться об этом можно было, только внимательно присмотревшись. Стволки у елочки у основания был немного изогнут.

А где же пенек, который торчал выше живой ветки? Заботливый лесник аккуратно среза его острой пилой-ножовкой.

После этого чуда мы стали беречь пеньки от срубленных елок, если на них оставался хоть один живой сучок.

В. БАРКОВ

ЗВЕРЮШКИ

Странные люди — биологи! Могут всю жизнь изучать головастика, а к лягушкам относиться с отвращением. Или души не чают в летучих мышах, но опасаются обыкновенных белых мышей.

Мой друг Петя изучает насекомых. И все время восхищается ими. Какие они красивые,

какие смысленные, какие полезные! Но он боится и ненавидит пауков. Всяких. И больших и маленьких, и страшных на вид, и совершенно безобидных.

Ну а мне, признаться, всегда нравились пауки. В движениях паука нет суебливости. При опасности паук, как опытный разведчик, помедлит мгновение, оценит обстановку и быстро действует избранным способом.

А как пауки вяжут свои сети! Не спеша, аккуратно, точно по заранее составленному плану: паутинка от паутинки на одинаковом расстоянии. Молодцы пауки! Да и красотой, если хорошенько присмотреться, природа их не обделила. Недаром даже брошки иногда делают в виде паучка!

Прошлым летом мы с Петей жили в просторной светлой избе в деревушке на самом берегу Белого моря. Петя изучал каких-то особенно зловредных и кусачих комаров. Вся изба была уставлена небольшими марлевыми клеточками, в которых сидели различные комары.

Петя ходил злой и недовольный. Добровольцев для кормления подопытных комаров находилось все меньше, и нам с Петей приходилось кормить всю ораву самим, просовывая через специальный рукав в клеточки свои искусанные руки. Опыты у Пети не ладилась. Комары ни за что не хотели вести себя так, как предполагал Петя.

Я старался помогать ему чем мог. Одно лишь раздражало меня и приводило к ссорам с другом — его война с пауками.

В нашей избе их было довольно много, и вели они себя по-хозяйски. Очень ладные, быстрые и ловкие, они, по моим наблюдениям, не строили паутин, а охотились, просто подкрадываясь к мухам.

— Ну что он тебе сделал? — не раз возмущался я, перехватывая на лету брошенный в паука сапог.

Как-то раз Петя пошел осматривать лужи и ловить комариных личинок. А я принялся за уборку.

Как разозлился я, когда, подметая пол, нашел пять убитых пауков. Терпение мое лопнуло, и я решил: как только Петя замахнет еще хоть на одного паука, я все ему выскажу. И комаров его кормить больше не буду. Пусть кровопийцы любимые его самого едят. Да и обеды ему готовить не стану! Посмотрим, как он запляшет!

Петя пришел к позднему обеду. Он молча прошествовал на кухню и появился на пороге, держа в обеих руках кастрюлю с горячим супом. На столе, как раз на подставке, устроился маленький славный паучишка.

— Убери-ка зверюшку,— неожиданно попросил меня Петя, останавливаясь с кастрюлей возле стола. Я не сразу понял, о чем он говорит.

— Если ты сейчас же не убереешь паука, я поставлю кастрюлю на тебя!

Я поспешно согнал паука.

— Что это с тобой? Ненавидел-ненавидел

пауков, а сегодня вдруг сам велел спасти паучишку?

— Если интересуешься, пойдем покажу,— отозвался Петя.

Через пятнадцать минут быстрого хода Петя остановился перед невысокой сосенкой.

— Смотри! — с восхищением первооткрывателя произнес он.

Между двумя ярусами веток, как раз на уровне лица, было густо-густо натянуто множество тонких, мягких паутинок. Издали казалось, что между ветвями застрял клочок плотного осеннего тумана.

Я внимательно присмотрелся и понял, что передо мной не ловчая сеть, а паучий детский сад. Внутри хитро сплетенной паутины я заметил пушистые клубочки. Они слегка шевелились. Это были полупрозрачные пушистые паучата. Зачем уж они скатались в клубочки, я так и не понял. Может, им вместе теплее, а может, веселее. А пушистыми клубочки казались из-за бесчисленных паучьих ножек.

Вдоволь налюбовавшись на маленьких паучат, на их ловкие движения, я повернулся к Пете.

— А вот теперь смотри,— сказал он, поняв что я жду объяснений.

Петя нагнулся, сорвал сухую соломинку и медленно поднес ее к паучатам. Неожиданно на внешней стороне паутины появилась большая черная паучиха. Не медля ни минуты, она кинулась к соломинке, ударила ее и проворно отскочила в сторону.

— Попробуй-ка ты,— сказал Петя, подавая мне соломинку.

Преодолев невольную робость, я протянул соломинку. Удар паучихи по соломинке был такой сильный, что я почувствовал его.

— Вот так-то! Не боится она тебя,— торжествующе сказал Петя,— детей оберегает.

С тех самых пор Петя заужавал пауков. Но слово «паук» не любил по-прежнему, и закрепилось у нас за ними ласковое название — «зверюшки».

А опыты с комарами Пете в конце концов удались.

В. ТОКМАКОВ

СТРЕЛЯНАЯ ГИЛЬЗА

Взбивая воздух и тормозя о него невидимыми пластинками крыльев, шмель зависал в недвижном полете, медленно плыл в сторону и снова возвращался к изгибам корней.

Внимательно осматривая землю, шмель задевал черной бахромой бусину влаги в центре вогнутого листа. Годубая капля мелко вибрировала, вздрагивала и скатывалась. Шмель, по-видимому, искал норку. Обычно шмели гнездятся в земле, в заброшенных мышиных норах, под камнями, комочками мха. Их подземная жизнь удивительна.

Раздвигаю траву. В земле — подобие трубы с полусасыпанным входом. Позеленевшая артиллерийская гильза восьмидесятого калибра. Поодаль другая, третья...

В глубине норы дзинькнуло, толкнулось в тонкую стенку, буркнуло глухо, как в туннеле, и замолкло. Шмеля долго не было. Он что-то монтировал в гильзе. Там были ячейки, тяжелые соты, его жилье.

Гильза несла следы ржавых красно-фиолетовых подтеков и язв коррозии. Кромка входного отверстия разорвана длинной трещиной. Старая медь, усыпанная припаянными дождем и временем крупными кварца и кремнезема, говорила угрюмым языком войны.

...С поля били немецкие танки, прорвавшие один из секторов обороны Малоярославского участка. А здесь, у сильных корней, хлопотала орудиная прислуга. Остатки артиллерийского подразделения, отступавшего к реке Наре.

Наводчик лихорадочно чертил поле циркулями зрачков, соединяя одному ему ведомые точки, «завешанные» пеленой. Пот напряжения и страха покрывал белую кожу лба. Такую же белую, как у кутузовских пушкарей с недалекого отсюда Бородинского поля. Кусты палило выхлопами из жерла. Горячие стреляные гильзы жгли траву, обдавая ее острой вонью. Все глубже утопая в мягком черноземе после каждого выстрела, орудие, не переставая, месило его стертую резиной колес. «Огоны!.. Огоны!.. Огоны!..»

...Я спал среди травы, взшедшей на пепле. Шетинистые колоски и султаны снова поднялись из вечного семени, против которого были бессильны потоки смертельного металла. Я вспомнил: на сожженной земле Хиросимы цветы расцвели через несколько недель после атомного взрыва. Меня охватило чувство гордости, чувство радостного ликования перед чудом роста, перед торжеством его упрямой жизненной силы. Ничего не было лучше и ближе этой стойкой травы, цепко сдавившей гильзу бесчисленными корешками.

«БУКАШЕЧНИК»

Спокойствие поля расстроил мальчишка. Он стегал ивовым прутиком траву у дороги. Приметил шмеля, подбежал и вмиг прихлопнул подошвой. Довольный, он глядел на меня немигающим взглядом и улыбался: ах, какая почета!

Секунду назад напоенное светом, а теперь смятое и оглушенное, тельце мелко-мелко дрожало в ладони. Светлый кончик полосатого брюшка еще золотился цветочной пылью. На задней ножке подрагивали крючочки для снятия воска и крохотная «корзиночка-калошка» для сбора пыльцы.

В груди захололо, как при виде чужой кровотокающей раны. Среди мнимого молчания природы воображение усилило импульс ужаса

и боли, пронзительную какофонию проломанных упругих грудных сегментов, звон разбиваемых глазных приборов — анализаторов, хруст сломанных крыльев и тонких трубчатых жилок, трепет порванных нервных путей, скрежет мышечного мотора, треск рассыпающихся на членики антенн. С таким сильным грохотом разбивались о землю первые летательные аппараты из перкала и реек, созданные человеком, казалось, только вчера.

А в поле тихо.

Я положил мертвого шмеля в спичечный коробок.

— Подумаешь, примитивное насекомое... Я повернулся на голос. Решительный вид, не терпящий возражений. Должно быть, эта женщина в темных очках тоже убивала залетевших в окно пчел только из-за страха, что они ужалат. Она так и сказала «примитивное насекомое».

Напрасно я объяснял, что шмель в четыре-ста раз старше человечества, что это высокоорганизованное животное задолго до позвоночных освоило воздушную среду. Громкая напористая речь отменила все доводы рассудка. Она назвала меня «букашечником». Хотя в слове не было ничего зазорного, во мне росло негодование перед этим глумлением над вещами, которых не понимают.

Ю. СУХОЦКИЙ

ЧЬЯ ПЕСНЯ?

Тихим августовским утром я услышал в вишневых зарослях возле дома робкую трель соловья. Пощелкает немного, потрещит и, словно чего-то испугавшись, оборвет свою песню и смолкнет. Вслед за соловьем цвенькала большая синица. Потом опять короткая рюлда соловья, а следом — голос синицы. Будто репетиция у них была для выступления в концерте. Но что-то мне подсказывало, что исполнителем двух песен был один артист. Но кто же, соловей или синица? Впрочем, откуда здесь взяться соловью? Не живет он так близко к людям!

— Ба! — чуть не вскрикнул я, вспомнив, что в августе соловьи не поют. Значит, синица? Но нет. Короткая, неуверенная, тихая — это, безусловно, была соловьиная трель.

Стал присматриваться к вишенику, слегка тронутому холодком ранней осени, но никого в нем не обнаружил. Кашлянул. Все смолкло. Вскоре выпорхнули одна за другой две темные птички, слишком крупные для соловьев, и уселись на самой вершине высокой груши.

Сидели молча, но смело, как хозяева. Неужто скворцы?

Известно, что лето скворцы проводят в полях и лесополосах, в роищах, на берегах рек. Там, видно, и подслушала они голоса разных птиц. Теперь вот в их пении то соловей слышен, то синица, а надоест чужая песня — посвятят по-своему, по-скворчиному.

ФЛЕЙТА

Года три тому назад в садах нашего хутора заиграла флейта. Коротка была ее песня, всего одна музыкальная фраза, но такая мелодичная, звучная, такая запоминающаяся, какой хуторяне еще не слышали. Эти флейтовые звуки, громкие и звонкие, всегда раздавались в густой кроне какого-либо высокого дерева: «Фитиу-лиу, фитиу-лиу...» А кто играет, кто флейтист — не видно.

Пробовал я подкрадываться к тому дереву, откуда неслись эти звуки, но увидеть птицу ни разу не удалось. При моем приближении она замолкала, а пока я вглядывался в густую листву, надеясь отыскать глазами певунью, она бесшумно перелетала на другое дерево.

Однажды с вершины высокой акации «флейта» пропела раз за разом, наскоро и сердито. Похоже, что «флейтистов» на дереве было два. Я подошел вплотную к стволу акации, но звуки эти продолжались. Утро было безветренное, но не только листья на верхушке трепетали, даже веточки качались, и что-то там хлопало, трещало. И тут я увидел, как две золотистые птицы с черными крыльями и черными хвостами явно ссорились между собой, забыв про осторожность. Они гонялись друг за другом, выкрикивая при этом свою красивую рюладу «фитиу-лиу».

Потом я узнал, что это один самец изгонял со своей территории другого. Победивший пробежал по ветке снизу вверх и тотчас взлетел. Вслед ему раздался пронзительный про-

тивный крик кошки. Тут и другая золотистая птица, заметив наконец меня, стремительно улетела. Дерево опустело. Я внимательно осмотрел его, но кошки на дереве не было. Кто же кричал как кошка, когда ей наступят на хвост? Это осталось для меня загадкой.

Осенью, когда облетели листья со старой высокой шелковицы в нашем дворе, я увидел на дереве гнездо в виде плетеной корзинки. Оно было в развилке двух веток. Такое гнездо я видел впервые, но не сомневался, что его хозяева — мои «флейтисты». Но кто же они? Как их зовут?

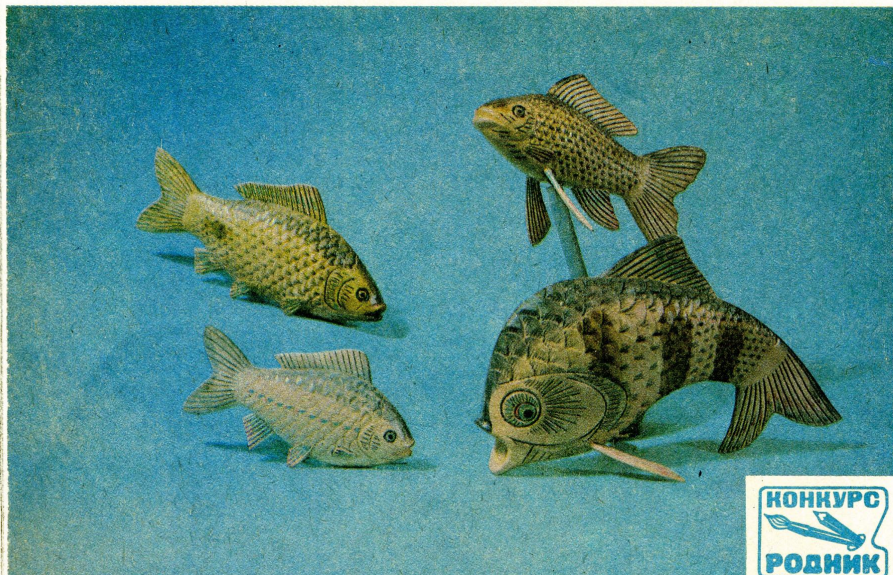
И лишь на следующий год, весной, когда в наших садах и посадках снова раздавалось красивое, чуть-чуть с грустинкой «фитиу-лиу», я узнал, что так поет иволга. Это одна из самых красивых певчих птиц. Ее никто из хуторян не знал, потому что иволга — птица лесная и в наших ростовских степях раньше не водилась.

Узнал я также, что иволга не только умеет красиво петь, но, будучи потревоженной или рассерженной, она же кричит по-кошачьи. За это в средней полосе России ее зовут лесной кошкой.

Если вслушаться, то в пении иволги можно услышать ее имя: «и-вол-га-а». Питается она гусеницами ночных бабочек, майских жуков и ягодами. Лохматых гусениц, которые пожирают листья на деревьях и которых никто не ест, кроме кукушки, иволга ест очень охотно. Полезная и красивая эта птица, иволга. А поет! Впрочем, послушайте сами.

В. ГНУТОВ

**КОНКУРС
РОДНИК**

Скульптурная композиция «РЕЧНЫЕ РЫБЫ».

Алеша КАРПОВ,
Рязанская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Р. Дормидонтов. Голубые дали Кавказа	1	О. Смирнов. Таинственные гномы	24
Колосок	6	Ф. Штильмарк. Кедровая нива	30
Листики календаря	10	А. Макеев. Обезьяны на березах	34
А. Рогожкин. Дом у моря	14	К. Ястребов. Вездесущая кумушка	37
Клуб Почемучек	18	Оказывается	40
		Записки натуралиста	42

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — ушастая сова (фото Я. Пастера); на второй — призывный рев оленя (гравюра О. Отрошко); на четвертой — крепьши подосиновики (фото Р. Воронова).

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Голованова Т. И. (зам. главного редактора), Клунов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухомтов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А., Пономарев В. А., Рахилин В. К., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

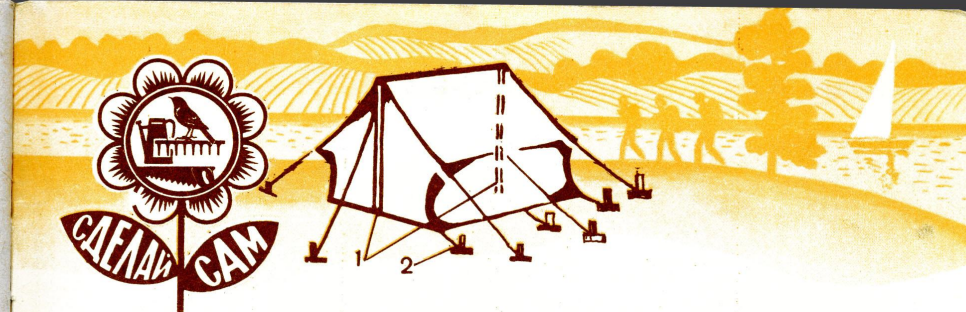
Художественный редактор А. С. Шафранский
Технический редактор В. А. Лубкова

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 02.06.87. Подписано в печать 29.06.87. А01106. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 3 000 000 экз. Заказ 131. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суцьевская, 21.

НАШ АИРЕС

ВАМ, ТУРИСТЫ!

Группа туристов за неделю может извести много древесины — на колышки, стойки для палаток. Прибавьте к этому дрова для кухни, учтите число дней похода. Колышки и стойки будут брошены на прежней стоянке, а на следующей — рубка начинается сначала...

А ведь стойки для палаток можно сделать из старых сломанных стульев, сухой древесины и захватить с собой.

Стойка (1) составная, из нескольких колен. На конец каждого надевают дюралюминиевую или стальную трубку так, чтобы одно колено входило в другое. Весит стойка всего 350 граммов. Можно делать стойки также из остатков древесины твердых пород деревьев.

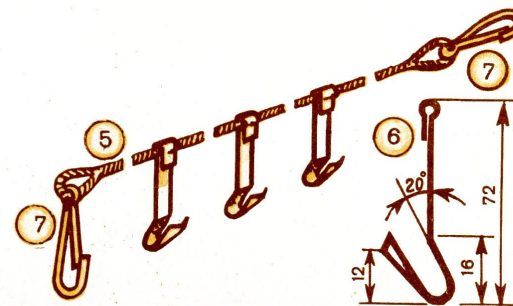
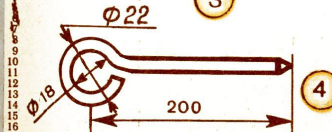
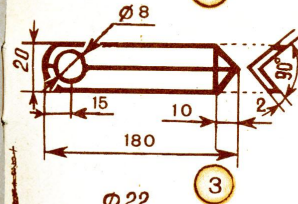
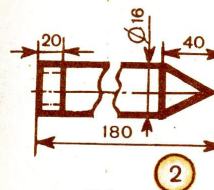
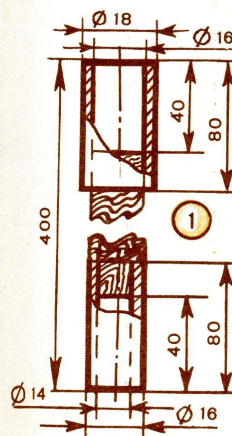
Колышки (2) для палаток (для каждой по 14 штук) делают из того же дерева, что и стойки. Чтобы колышки дольше служили, набейте на них металлические наконечники. Можно сделать колышки целиком из металла — стали или дюралюминия (3).

В верхней части колышков высверлите отверстия. В них продерните веревку от палатки, на конце веревки завяжите большой узел. Так и колышки не потеряются, и палатку быстрее можно установить.

Колышки можно сделать также из толстой проволоки диаметром 4—5 мм (4). Один конец ее заострить, а на другом сделать кольцо для веревки.

В туристическом походе для приготовления пищи на костре удобно пользоваться металлическим тросом (5). Хорошо, если он будет многожильным, стальным, длиной 10—15 метров, диаметром не более 3—4 миллиметров.

На тросе крепятся несколько крючков (6). На них подвешиваются бачки. В колечки на концах троса закрепляются два карабинчика (7). Они служат для крепления троса на различных опорах (столбы, деревья).

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 0205—5767

4
5
6
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20